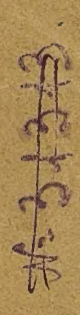
НА ПРАВАХ РУКОПИСИ

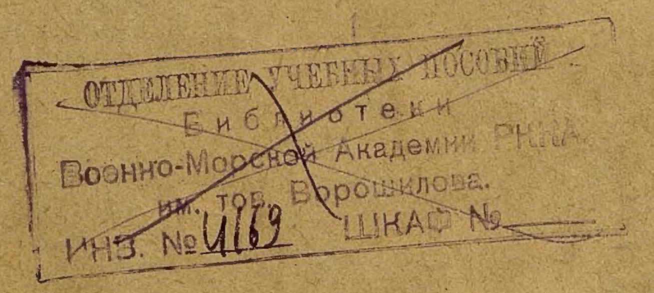
Капитан 1-го ранга Н. В. НОВИКОВ

ИСТОРИЯ
ВОЕННО-МОРСКОГО ИСКУССТВА

КОНСПЕКТ

ЧАСТЬ 2-я

ЛЕНИНГРАД 1940.

имени т. Ворошилова
«Конспекта по курсу истории в.-м. искусства» Н. В. Новикова. Л. 1938 г.

Типография Высшего Военно-Морского ордена Ленина Краснознаменного Училища имени М. В. Фрунзе
Заказ 439

СЕВЕРНАЯ ВОЙНА 1700—1721 гг.

(Борьба России за выход на Балтийское море).

Азовские походы. Давнишние стремления Московского государства обеспечить себе выход на море и свободные торговые сношения морем с Европой уже неоднократно в прошлом приводили к вооруженной борьбе с соседями — со Швецией, владения которой отрезали Россию от Балтийского моря, и с Турцией — за выход на Черное море. Наиболее трудной была борьба со Швецией, мощным военным государством. Располагая значительным флотом и сильной европейски организованной армией, она фактически владела почти всем Балтийским морем, превратив его в свое внутреннее озеро.

Предпринимаемые в этом направлении попытки Московского государства, чрезвычайно отсталого в культурном и военном отношении, неизменно кончались военными неудачами. Единственным морем, которое обеспечивало экономические сношения с Западной Европой, было Белое море с портом Архангельск, через который шел весь морской вывоз и ввоз. Однако, суровые климатические условия, сокращавшие навигационные возможности до трех месяцев в году, не могли удовлетворить страну, богатую сырьем, и это ставило перед московским правительством задачу искать более обеспеченный морской выход.

Считая для себя непосильным вести борьбу с Швецией, московское правительство конца XVII столетия видело решение вопроса в выходе на Черное море. Борьба с Турцией казалась более посильной. Отсюда ряд попыток, получивших название «крымских походов», в период, непосредственно предшествующий Петровскому времени.

Стремление к морскому выходу в южном направлении сохранилось и с воцарением Петра I, который, поставив себе целью «добывание моря», к середине 1690-х годов решил начать борьбу с Турцией, наметив в первую очередь достижение выхода на Азовское море и захват турецкой крепости Азова, находившейся в устьях реки Дона и запиравшей ее выходы в море.

Первый поход 1695 г., предпринятый средствами одной сухопутной армии, не увенчался успехом. Осажденная с суши крепость, получая подкрепления и снабжение с моря, легко отразила попытки взять ее приступом. На следующий 1696 г. Петр I, учтя опыт, решил возобновить операции против Азова, но на этот раз не только с суши, а также и с моря. Для этого в Воронеже и в ряде пунктов на Дону были заложены верфи для постройки кораблей и галер.

Не располагая собственными кадрами корабельных строителей и моряков, Петр широко использовал всех иностранцев «немецкой слободки» под Москвой, так или иначе знакомых с морским делом. Недостаток специалистов пополнялся привлечением их из-за границы.

К весне 1696 г. Петр уже располагал отрядом боевых судов (2 корабля,

23 галеры, 4 брандера), который, будучи пополнен флотилией казачьих лодок, спустился по Дону к выходу в Азовское море, имея задачей препятствовать турецкому флоту оказывать поддержку крепости вновь осажденной с суши.

Несмотря на технические недостатки, импровизированная азовская флотилия успешно выполнила свою задачу, закрыв для турецкого флота устья Дона и не допустив его оказывать помощь крепости. Активность и героизм первых русских моряков в боевых схватках с противником не только парализовали действия турецких судов, но и вынудили их, еще не имевших здесь противников на море, отказаться от борьбы.

18 июля 1696 г. крепость после ряда штурмов сдалась, и таким образом Россия получила выход в море.

Однако, перспективы дальнейшей борьбы в южном направлении были чрезвычайно сложны. Занятие Азова и превращение его в базу флота еще далеко не решали вопроса о выходе России на Черное море и не обеспечивали свободного пути на Средиземное море и беспрепятственных сношений с Западной Европой. На домогательства России получить право на плавание Черным морем и далее, через Босфор и Дарданеллы в Средиземное, Турция ответила категорическим отказом. Следовательно, в этом направлении предстояла упорная борьба сперва за выход через Керченский пролив, закрытый крепостью Керчь, которая являлась базой турецкого флота, затем за Черное море, а в дальнейшем предвиделась борьба за проливы.

Сопоставляя свои средства и силы с силами и средствами Турции, Петр видел, что борьба за дальнейшее овладение морем не под силу одной России. Поэтому, при обсуждении вопроса об этом была выдвинута мысль обеспечить себя союзниками.

Считая, что среди европейских государств можно создать коалицию для борьбы «с общим врагом христианства», московское правительство ухватилось за мысль о новом «крестовом походе» против Турции и решило отправить в Европу специальное посольство для заключения союзов и получения материальной помощи.

Одновременно, по мысли Петра, в состав посольства была включена группа русской молодежи, посылаемой за границу для обучения наукам и мастерствам и в первую очередь кораблестроению и ратному делу. В состав этой молодежи вошел и сам Петр под именем Петра Михайлова.

Решение послать молодежь за границу диктовалось всем опытом азовских походов. Этот опыт показал прежде всего чрезвычайную техническую и военную отсталость государства. Мобилизовав для «азовского дела» всех наличных иностранцев, Петр знал, что в дальнейшей борьбе невозможно будет достичь требуемых успехов, не обеспечив себя собственными кадрами сведующих людей разнообразных морских и военных специальностей. Понимая, что эти кадры создадутся не скоро, Петр решил личным примером положить начало восприятию европейских наук.

В марте 1697 г. посольство выехало из Москвы и, посетив ряд европейских государств центральной Европы, в августе прибыло в Голландию, где Петр начал изучать кораблестроительное дело на одной из верфей Саардама, начав с должности плотника. Остальная молодежь, в числе около 100 человек, была распределена для обучения разным мастерствам. Получив в Саардаме начальные сведения по кораблестроению, Петр перешел на работу на знаменитые верфи Ост-индской компании в Амстердаме. Однако, учебой своей в Голландии Петр остался недоволен. Стремясь получить знания инженера-конструктора, Петр потребовал от своих руководителей ознакомления его с проектированием кораблей, основанном на математических вычислениях, заранее определяющих элементы корабля. Оказалось, что в Голландии «нет на сие мастерство совершенства геометрическим образом, но только некоторые принципии, прочее же с долговременной практики».

Узнав, что теоретическому расчету в проектировании корабля можно научиться в Англии, где со второй половины XVII столетия математики и кораблестроители (Раллей, Дин) уже положили основание теории корабля и приложение математических вычислений к кораблестроению, Петр немедленно оставил Голландию и переехал в Англию, где сдал экзамен и получил диплом кораблестроителя.

Здесь же, в Англии, Петром были наняты на русскую службу многие морские офицеры, мастера, преподаватели и разнообразные специалисты для насаждения наук и ремесл на родине.

Между тем, дипломатические представители посольства, нащупывая почву для создания коалиции против Турции, выяснили, что союзников для этой борьбы найти трудно. Начатые переговоры не дали никаких осязательных результатов — союзников против турок не нашлось.

Но в то же время выяснилось, что, если для борьбы с Турцией создать коалиции невозможно, то имеются крупные шансы для образования военного союза в другом направлении — балтийском, против Швеции, мысль, о борьбе с которой в Москве, хотя и существовала, но отклонялась в силу военного и морского могущества этого соседа.

Возможность найти союзников для борьбы за выход на Балтийское море проистекала из того положения, что со времени еще Тридцатилетней войны Швеция, превратив Балтийское море в свое внутреннее море и твердо обосновавшись на громадном протяжении его берегов, оттеснила с моря ряд государств, нарушив их экономические и политические интересы. Такими государствами были Польша, Дания и Пруссия. Из них Польша и Дания, старые соперники Швеции, особенно были склонны к союзу с Россией и к борьбе.

Каждое из этих государств располагало крупными средствами для этого, причем Польша, объединенная с Саксонией в лице короля Августа II, имела значительную европейски оснащенную армию, а Дания — сильный флот, который по своему составу немногим уступал шведскому.

Переговоры, начатые с обоими правительствами, привели в 1699 г. к заключению между Россией, Польшей и Данией союза для совместной борьбы против Швеции, причем Россия ставила целью войны выход на берега Балтийского моря в районе прежних русских владений: в Ингрии (устье Невы — Нарва); Польша — получение прежней Ливонии (Лифляндии и Рижский залив), а Дания — Голштинии.

В соответствии с этим, были начаты мирные переговоры с Турцией, закончившиеся в июле 1700 г. заключением мира на 30 лет, по которому Азов и прилегающий к нему район отходили к России.

Тотчас же, по заключении этого мира, Петр I, выполняя союзные обязательства, 19 августа 1700 г. объявил войну Швеции, которая известна под названием Северной и продолжалась свыше двадцати лет, до 1721 г.

Начало Северной войны. Начало войны было чрезвычайно неудачно для союзников.

Воспользовавшись тем, что главные силы датской армии были направлены для захвата Голштинии, Карл XII предпринял чрезвычайно быстрый и энергичный поход против Дании, высадив свою армию у самого Копенгагена. Угрожая захватом столицы, Карл XII вынудил Данию заключить мир и отказаться от союза с Россией и Польшей. Вся операция заняла не более двух недель.

Посадив армию на корабли, Карл XII решил перебросить ее к Риге, которая была осаждена польско-саксонской армией. Эта угроза заставила Августа II спешно снять осаду Риги и отойти с армией в Курляндию и Литву.

К этому времени русская армия, выступившая к шведским границам, подошла к крепости Нарве и осадила ее. Общая численность русской осадной армии, состояв-

шей из нескольких полков «иноземного строя» и старых стрелецких полков, вместе с иррегулярными частями, доходила до 40.000 человек.

Осведомившись о нападении русских на Нарву, Карл XII, высадившись с армией в составе 8—9 тысяч в Пернове, бросился на выручку осажденной крепости. 19 ноября, атаковав русскую армию под Нарвой, Карл XII нанес ей решительное поражение, отняв при этом всю артиллерию.

Легкость, с которой Карл XII достиг победы над технически отсталой и плохо обученной русской армией, привела шведского короля к твердому убеждению в бессилии русского противника, не заслуживавшего, по его мнению, дальнейшего внимания. Считая необходимым покончить с последним противником — Августом II, Карл XII устремился со всей армией в Польшу и здесь «застрял» до конца 1706 г., когда ему наконец удалось вынудить Августа II заключить мир.

Полученная Россией передышка дала возможность Петру не только реорганизовать армию и ее тыл, но и пересмотреть намеченный план борьбы со Швецией и направление удара.

Наступление на Нарву по первоначальному плану было точным повторением фронтального наступательного движения к морю предшественников Петра, начиная с Ивана Грозного в период Ливонской войны. Фронтальное направление на побережье, при отсутствии на Балтийском море морской силы у России, неизбежно осложняло борьбу против береговых объектов тем, что противник, располагая флотом, мог в любой момент и в любом месте оказать с моря помощь осажденной с суши крепости, как это можно было видеть на примере первого азовского похода.

Анализируя весь опыт нарвской операции, Петр I решает изменить направление удара с фронтального на фланговое, т. е. вместо попыток непосредственного выхода на южный берег Финского залива, начать наступление со стороны Ладожского озера, в направлении к устью Невы. Это направление обладало теми выгодами, что —

а) тыл действующей армии находился в непосредственной близости от фронта, базировался на коренные русские области и был связан с фронтом рядом речных коммуникаций, обеспечивавших армии подвоз снабжения и возможность создания промежуточных баз;

б) шведские границы на этом направлении были слабо укреплены;

в) в силу отдаленности этого района от моря, угроза со стороны неприятельского десанта в значительной степени была снижена.

Энергично проведя реорганизацию армии, воссоздав за счет церковных колоколов артиллерию и обеспечив тыл, Петр начал операции на новом направлении. Одним из первых объектов здесь являлась шведская крепость Нотебург (древний русский Орешек), запиравшая исток Невы из Ладожского озера.

После кратковременной осады и жестокого штурма Нотебург 11 октября 1702 г. был взят и переименован Петром в Шлюссельбург («Ключ-город») — в ознаменование факта получения ключа к выходу на море.

К весне 1703 г., заняв районы по обоим берегам Невы, до ее устьев, русская армия овладела 1 мая 1703 г. второй крепостью, вблизи устьев Невы, Ниеншанцем (древние русские Канцы), и, таким образом, вся оборонительная линия Невы перешла в руки русских.

Две недели спустя, 16 мая 1703 г., после всесторонней оценки обстановки Петр принимает чрезвычайно смелое решение — заложить здесь столицу преобразуемого государства и первый балтийский порт Санкт-Петербург. Почти одновременно, для защиты новой столицы с моря, у острова Котлина закладывается первая морская крепость Кроншлот, положившая начало всей системе оборонительных сооружений Кронштадта, будущей базы русского балтийского флота.

Начало военного кораблестроения для Балтийского моря. Еще в 1702 г., за несколько месяцев до овладения Нотебургом, было решено обеспечить потребности войны на Ладожском озере — в первую очередь созданием кораблестроительной верфи для постройки озерных и речных военных кораблей.

Первая такая верфь была основана в устье реки Сяси для постройки небольших фрегатов. В 1703 г. была заложена вторая верфь на реке Свирь у Лодейного поля, получившая название Олонецкой верфи, где в том же году были заложены первые корабли Балтийского флота, преимущественно легкие: фрегаты, шнявы, галиоты, бригантины, галеры — всего около 50 судов. В дальнейшем на Ладожском озере были основаны верфи на реках Луга, Волхов и в Новой Ладоге.

Расположение этих верфей в глубоком тылу, естественно, диктовалось их безопасностью от военных ударов. Однако, когда подступы к Петербургу с моря были надежно закрыты укреплениями Кроншлота и Котлина, в самой столице к 1705 г. была создана крупная кораблестроительная верфь — Петербургское адмиралтейство.

Сделанные в июне 1704 г. попытки шведов произвести нападение на Петербург со стороны Финляндии, а на Котлин — с моря, побудили Петра предпринять меры к обеспечению столицы и прилегающего к ней побережья от возможных посягательств противника с суши и с моря. Для этого была намечена операция против Дерпта и Нарвы, чтобы расширить плацдарм от столицы по южному берегу Финского залива. В июне 1704 г. русские войска взяли Дерпт (старый русский Юрьев), а 9 августа энергичным штурмом была захвачена Нарва. Довольный боевыми успехами новой армии, взявшей здесь реванш за «нарвскую конфузию», Петр образно сообщил о победе: «Много не могу писать, только что Нарву, которую четыре года нарывало, ныне — прорвало».

С занятием Нарвы русские быстро овладели всей Ингерманландией.

Падение Нарвы неизбежно должно было привлечь внимание Карла XII. Однако, увлеченный борьбой с Августом, король продолжал недооценивать северного противника. Только в следующем 1705 г. была предпринята новая попытка нападения на Кроншлот флотом в составе 22 кораблей. Одновременно с появлением флота шведский корпус из Выборга предпринял наступление на Петербург, но был отбит и отступил.

Операция флота против Кроншлота и Котлина также была неудачна. Сосредоточенные здесь первые корабли Балтийского флота, под командой адмирала Крюйса, совместно с береговыми батареями Котлина и Кроншлота, не только отбили несколько атак противника, но и нанесли полное поражение шведскому десанту, пытавшемуся высадиться на Котлине. Потеряв здесь около 700 человек, шведский флот отказался от дальнейших действий и отошел в море. Отбитие сильнейшего противника, подтвердив значение активной обороны, вместе с тем показало, что Кроншлот и Котлин, действительно, являются надежными «часовыми» новой столицы. Поэтому, параллельно с пополнением флота новыми кораблями, ведутся крупные работы по усилению оборонительных средств самой базы флота.

Наибольшие опасения теперь вызывала близость Выборга, откуда шведы имели возможность осуществлять неожиданные нападения на Петербург. Базируясь на Выборгский залив, шведский флот совместно с армией мог постоянно угрожать Котлину и еще слабому русскому флоту, состоявшему пока из небольшого числа фрегатов, шняв и галер. Поэтому в 1706 г. Петр предпринимает операцию против Выборга.

Однако, осада этой мощной крепости оканчивается неудачей. Наличие в Биоркезунде шведского флота, обеспечивавшего подвоз всего необходимого крепости морем, с одной стороны, и невозможность подвозить по той же причине морем снабжение русской осадной армии, с другой, принуждали доставлять его берегом по чрезвычайно

дурным дорогам. Невозможность доставить при этих условиях к Выборгу тяжелую осадную артиллерию лошадьми также заставила снять осаду. Таким образом, здесь, как и под Азовом, на конкретном примере обрисовался совершенно ясно смысл петровского изречения: «Всякий потентант (владетель), который едино войско сухопутное имеет, одну руку имеет, а который и флот имеет, обе руки имеет».

Между тем, борьба Карла XII с Августом в 1706 г. вступает в последнюю стадию. Несмотря на выделение на помощь Августу крупных русских сил, шведская армия одерживает ряд успехов и переносит войну на территорию Саксонии. В сентябре 1706 г. Август II, вынужденный прекратить борьбу, заключает мир с Карлом, и Россия остается предоставленной своим силам. В конце 1707 г. Карл XII с 35.000 армией предпринимает поход в направлении на Москву, рассчитывая быстро вторгнуться в русские пределы, покончить с русской армией и диктовать условия мира в Москве.

В июне 1708 г. шведская армия переправилась через р. Березину. Для затруднения дальнейшего продвижения шведов по дорогам, ведущим на Москву, русская кавалерия получила задание портить дороги, заваливать их засеками, разрушать мосты, гати, плотины, а также уничтожать имевшиеся по пути запасы продовольствия, фуража и т. п. Население сжигало свои деревни и уходило в леса. Области, по которым должна была двигаться шведская армия, были превращены в пустыни.

Отсутствие дорог привело к чрезвычайной трудности продвижения обозов и артиллерии, а недостаток продовольствия и фуража вскоре вынудил Карла XII повернуть на юг на Украину, где изменивший России гетман Мазепа обещал усилить шведов присоединением казаков и татар и обеспечить армию продовольствием.

Отказавшись от движения на Москву с запада, Карл XII из Могилева поворачивает на Украину, решая после соединения с войсками Мазепы, предпринять поход на Москву с юга.

Одновременно для усиления своих сил Карл XII вызывает из Швеции вновь сформированный корпус ген. Левенгаупта (16.000 чел.), который должен доставить в шведскую армию артиллерию и значительный транспорт (7.000 подвод) боевого снабжения и продовольствия. Перевезенный морем в Ригу корпус Левенгаупта выступает в поход, спускаясь на юг для соединения с Карлом XII. Следя за движением этого корпуса, Петр I сосредоточивает на его пути крупные силы и 28 сентября 1708 г., у дер. Лесной наносит Левенгаупту решительное поражение, в котором шведы теряют около 10.000 чел., всю артиллерию и весь обоз. С остатками кавалерии Левенгаупт спасается на юг и присоединяется к Карлу XII.

Еще большее разочарование ждало Карла XII по вступлении в Украину. Население здесь встретило интервентов с нескрываемой враждебностью, и Мазепе удалось увлечь за собой самое ограниченное число приверженцев.

Подойдя к Полтаве, Карл XII начинает неудачную осаду этого укрепленного города. К июню 1709 г. Петр, стянув к Полтаве около 50.000 войск, намечает нанести врагу решительный удар.

27 июня происходит знаменитая Полтавская баталия, закончившаяся разгромом шведов, бежавших в полном беспорядке к местечку Переволочна. Здесь 30 июня остатки некогда грозной армии, окруженные русской кавалерией, были взяты в плен. Карл XII с Мазепой и небольшим отрядом личной гвардии, бежал в Турцию.

Здесь же, на поле Полтавской битвы, Петр, извещая страну о победе, выпукло определяет ее значение для всего хода борьбы за выход на Балтийское море: «Ныне совершенной камень положен в основание Петербурга».

Уничтожение живой силы, в лице основного ядра шведской армии, на отдаленных полтавских полях решительно закрепляло достигнутый в 1703 г. выход на

море. Петр понимал, что Швеция еще далеко не сломлена, что она с большим упорством будет бороться и дальше, но «полтавская виктория» открывала новый период войны, позволявший России теперь сосредоточить все силы, освободившиеся после разгрома противника, и средства на борьбу за Балтийское побережье.

Сейчас же, перебросив армию на Балтийское побережье, Петр прежде всего приступает к овладению южным берегом Финского залива. В течение кампании 1710 г. русская армия завоевывает важнейшие крепости и порты прибалтийского края: Ревель, Пернов, Ригу, Аренсбург с островами Моонзунда, а со стороны Финляндии — Кексгольм и Выборг.

Операция против Выборга в 1710 г.

Операция против Выборга в 1710 г. является первой совместной операцией армии и флота на Финском заливе. Учтя опыт неудачной попытки овладеть Выборгом в 1706 г. средствами только одной армии, Петр на этот раз вводит в действие флот.

Как и в 1706 г., овладение Выборгом диктовалось необходимостью обеспечить Петербург со стороны Финляндии и, вместе с тем, лишить шведский флот возможности базироваться на близко расположенный Выборгский залив, откуда он мог угрожать операциями Котлину.

Чтобы предупредить появление неприятельского флота под Выборгом, операцию против этой крепости было решено начать самой ранней весной, когда Финский залив еще покрыт льдом. Осадная армия под начальством Апраксина в конце марта перешла по льду из Котлина на финский берег и осадила крепость. Одновременно, в ожидании вскрытия льда, весь наличный флот, корабельный и галерный, усиленно готовился к походу под Выборг.

Для доставки осадной армии крупной артиллерии, боезапасов и продовольствия была создана транспортная флотилия из более сотни судов (карбасы, шмаки, галиоты), которая под прикрытием флота должна была пройти к Выборгу, как только позволит лед.

Между тем, Апраксин, начав 1 апреля осаду крепости и бомбардировку ее укреплений, скоро израсходовал имевшийся у него боезапас и вынужден был приостановить действия до подвоза пополнения. Начал также ощущаться недостаток в продовольствии, которого армия имела при себе ограниченное количество. Поэтому надо было спешить с доставкой подкреплений морем. Только в начале мая начались первые подвижки льда. Считая, что «потеря времени смерти невозвратной подобна», Петр отдал приказание флоту и транспортам итти к Выборгу, пробиваясь через лед. С невероятными трудностями, но с чрезвычайной настойчивостью флот выполнил свою задачу в совершенно необычных условиях плавания через густые массы льда, лишь кое-где имевшего просветы.

Для борьбы с преграждающим путь льдинами здесь был применен русскими моряками совершенно своеобразный способ превращения некоторых, наиболее крепкой постройки, кораблей в «ледоколы». С носа корабля выдвигалось толстое бревно; в шкив на конце его продевался толстый трос, к концу которого привязывалась старая пушка. При приткновении судна к льдине, загораживающей путь, пушка эта, будучи поднята на тросе и брошена на лед, дробила льдину и тем обеспечивала продвижение головного корабля и шедших за ним судов.

9 мая, после четырехдневной борьбы со льдами, флот пробился в Выборгский залив и доставил осадной армии артиллерию и снабжение. Это было сделано тем более во-время, что у армии оставалось продовольствия всего на два дня. Вместе с тем, в ближайшие дни сильные ветры отнесли лед в море, и шведский флот, спе-

шивший на помощь Выборгу, 16 мая появился перед Выборгским заливом, уже занятым русским галерным флотом.

После месячной осады с суши и моря, Выборг, не получая поддержки от флота, 13 июня сдался.

С падением Выборга Петербург, по выражению Петра, получал «крепкую подушку» и «конечное безопасение», а шведский флот лишался единственной базы с восточной части Финского залива и, следовательно, не мог оказывать противодействия русским операциям против Финляндии в этом районе.

Война в Финляндии 1712—1714 гг.

Убедившись в нежелании Швеции окончить борьбу уступкой России завоеванных берегов Финского залива, Петр разрабатывает план дальнейших действий, наметив завоевание Финляндии. Предвидя чрезвычайные трудности для операций армии в этом театре в отношении путей сообщения и продовольствия, Петр намечает осуществить овладение Финляндией путем наступления армии по Финскому побережью при поддержке ее левого фланга шхерным (галерным) флотом, действиям которого Петр придавал особо крупное значение.

Галерный флот и его значение.

Специфические особенности шхерного театра с первых же дней борьбы на Финском заливе выдвинули вопрос о создании для борьбы на нем специальных судов, способных к действиям в шхерах. Поскольку парусные корабли, т. е. линейные корабли, фрегаты и т. п. в стесненных условиях шхер не располагали необходимой оперативной свободой действий, обстановка требовала использования здесь судов гребного флота, в основном — галер, располагавших двигателем, единственно пригодным в шхерах.

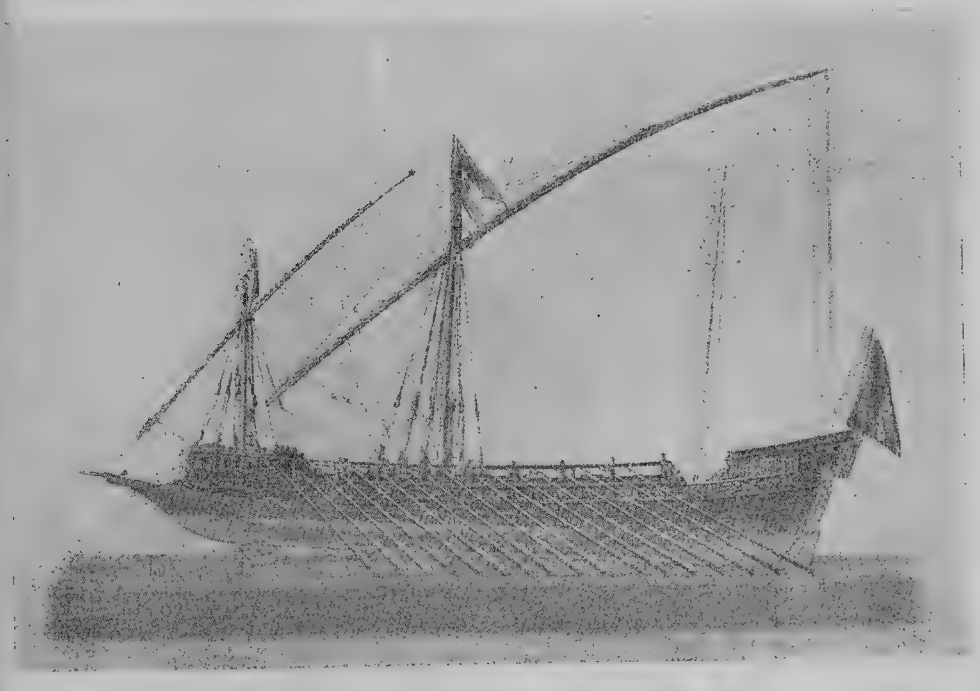
Взяв за образец венецианские галеры, Петр с первых же дней выхода на берега Балтийского моря, начинает создавать ядро галерного флота, которому он предназначает широкое поле деятельности. Из Венеции выписываются корабельные мастера и командный состав, туда же направляются для изучения галерного дела молодые навигаторы. С появлением собственных галерных мастеров, тип венецианской галеры начинает приспосабливаться к условиям местного театра. Уменьшается число весел, облегчается корпус, создаются русские типы галерного судна — полугалера, быстроходное галерное судно — скампавея, транспортные галеры для перевозки десанта, лошадей (конная галера) и т. п. Одновременно в состав гребного флота включается ряд местных судов вспомогательного значения.

Опыт первых операций гребного флота показывает, что в условиях шхерной войны галера является универсальным кораблем. Обладая носовой артиллерией, она действует против береговых объектов, бомбардирует крепости и базы противника, поддерживает фланги армии и действует с ней по побережью. Она может быть использована, как судно для перевозки десанта, артиллерии, снабжения и продовольствия. Она неуязвима в шхерах для парусных кораблей и может прикрывать с моря отдельные плесы и районы от посягательства противника. Не завися от ветра, она может в штиль игнорировать присутствие в море сильнейшего противника в лице парусных кораблей. При хорошо тренированных гребцах ее ход доходит до 6 узлов, а при наличии смены гребцов галера делает суточные переходы до 40 миль (за светлое время). Она используется для разведочной службы вдоль опушки шхер и перед базами. Непосредственное ее боевое использование не ограничивается действиями против гребных судов неприятеля. Галера имеет возможность нападать и

брать на абордаж заштилевшие парусные корабли неприятеля (бой у Гренгама 1720 г.).

Простота конструкции галер позволяла производить их постройку сериями, так что при подготовке необходимого галерного флота на различных верфях одновременно строилось по 30—50 галер.

К тому же, русский галерный флот не имел соперника в борьбе на шхерном

Русская галера Петровского времени.

театре, так как Швеция, уже несколько столетий владевшая Финляндией и обладавшая шхерными районами по побережью Балтийского моря и Ботнического залива, не учитывала значения гребного флота и имела его в ничтожном размере (не превышавшем двух десятков судов разных типов).

Таким образом, в предстоящей борьбе на шхерном театре наличие у России большого галерного флота обеспечивало ей оперативные выгоды, в смысле свободы действий не только для самостоятельных операций, но и для содействия армии в ее продвижении по побережью, быстрой переброске ее частей морем, обеспечения ее снабжения морем и т. п.

Общую численность гребного флота для предстоящих действий в Финляндии было решено довести до 120 судов.

Создание линейного флота.

Первые линейные корабли 50-пушечного ранга вступают в строй в 1710 г. Загруженность верфей постройкой судов гребного флота, недостаток в опытных кадрах строителей больших кораблей препятствуют быстрому пополнению флота линейными кораблями. Между тем, операции против Финляндии неизбежно должны вызвать

появление в Финском заливе шведского линейного флота. Для противодействия его операциям Петр I намерен прикрыть доступ в залив соответствующими силами своего линейного флота. Для усиления последнего с 1712 г. начинается постройка линейных кораблей в Архангельске, откуда готовые корабли должны, обойдя кругом Скандинавию через Датские проливы, проходить в Балтийское море. Учитывая медленность постройки больших кораблей, Петр прибегает к покупке их за границей — в Англии, Голландии, Гамбурге. К 1713 г. приобретено 10 линейных кораблей.

Маневренной базой линейного флота избран Ревель, как наиболее близкий из портов Финского залива к его устью и ранее освобождающийся ото льда. Порт этот сильно укрепляется и обеспечивается средствами для базирования флота.

Операции в шхерах.

1712 год проходит в интенсивной подготовке к намеченной финляндской кампании. Для большей десантной вместимости шхерного флота, в его состав, кроме галер и скампавей, включены также и мелкие местные суда: бригантины, карбасы и островские лодки [1]). Общее число судов галерного флота достигало 200. Численность десанта — 10.000 человек [2]).

Сейчас же, после освобождения залива ото льда, шхерный флот с десантом, прикрываемый с моря эскадрой корабельного флота, в мае 1713 г. вышел от Котлина в шхеры в направлении к Гельсингфорсу. Параллельно движению галерного флота по побережью наступал корпус сухопутных войск.

План кампании намечал занятие Гельсингфорса, превращение его в промежуточную базу для галерного флота и армии, оттеснение шведских войск на север Финляндии и занятие Або, для чего шхерному флоту ставилась задача перебросить десантную армию по шхерам из Финского залива в Або-Оландский район.

В июле 1713 г. Гельсингфорс был занят, и спешно начато оборудование его под базу. С потерей этого порта шведский флот лишался последней маневренной базы на Финском заливе и возможности препятствовать операциям галерного флота к западу от Гельсингфорса. До этого, владея шхерными плесами, шведский флот мог преградить дальнейшее движение галерному флоту к устью Финского залива, а, следовательно, лишить его возможности оказывать содействие армейскому корпусу, действовавшему на побережье.

Крупные приготовления России к захвату Финляндии и намерение Петра выйти на побережье Ботнического залива заставили Швецию срочно подготовить к кампании флот и выслать его в Финский залив для противодействия галерному флоту в его продвижении вдоль шхер. Попытка шведского отряда оказать противодействие в районе Гельсингфорса не дала результатов, и после занятия русскими Гельсингфорса шведский флот отошел к Гангуту, где занял позицию у местечка Твермине. Гангутский плес позволял парусным кораблям, подойдя довольно близко к берегу, преградить галерному флоту дальнейшее продвижение в Або-Оландский район.

Произведенная у Гангута лично Петром разведка показала рискованность дальнейшего продвижения галерного флота с десантом к Або и заставила отказаться в эту кампанию от использования шхерного флота. Поэтому в середине августа из Гельсингфорса сухим путем был направлен для овладения Або отряд, который 28 августа, оттеснив шведов к северу, занял этот город.

С наступлением осеннего времени галерный флот был возвращен в тыл.

[1]) Большие, употреблявшиеся местными жителями в шхерах промысловые и грузовые лодки, подымавшие до 30 чел.

[2]) Галера подымала 250 чел., скампавея — 150, бригантина и карбас — 70.

Кампания 1714 г. и Гангутская операция.

Упорство, с которым Швеция отвергла все предложения начать мирные переговоры, привело Петра к решению с началом будущей кампании, развив самые энергичные операции по овладению Финляндией, перенести войну в пределы самой Швеции, что должно было, по выражению Петра, заставить «мягче гнуться шведскую выю». Для достижения этого намечалось в кампанию 1714 г.:

а) закончить овладение Финляндией и утвердиться на побережье Ботнического залива;

б) оборудовать Або в качестве базы галерного флота для осуществления отсюда десантных операций против Швеции;

в) обеспечить десантные операции через море усилением средств линейного флота, способного парализовать действия шведского флота.

Вся зима была использована для усиленной подготовки к предстоящей кампании. К ранней весне 1714 г. галерный флот в составе 100 галер и значительного числа транспортных судов, с десантом около 24.000 чел., уже находился в готовности к выходу из Петербурга. Одновременно в Гельсингфорсе оборудовалась промежуточная база, где должны были быть сосредоточены большие запасы снабжения и продовольствия для питания армии и флота во время кампании.

Выход намечался тотчас по вскрытии Финского залива, чтобы пройти к Або мимо Гангута еще до того, как шведский флот займет здесь позицию с целью преградить путь русскому десанту.

Линейный флот, пополненный несколькими кораблями, пришедшими из Архангельска, а также купленными за границей и успешно пробравшимися мимо шведского флота, к этому времени насчитывал 12 линейных кораблей, несколько фрегатов и шняв. Однако, и по составу, и по вооружению, и по боевой подготовке (особенно новых кораблей) этот флот сильно уступал шведскому, численность которого, по сведениям разведки, могла быть доведена до 20 линейных кораблей.

Чтобы иметь боеспособный линейный флот и численно превосходящий противника, чтобы обеспечить шхерному флоту выполнение его операций и прикрыть его с моря, Петр решил использовать для этой цели флот своего союзника Дании. Начавшиеся в этом направлении переговоры сперва привели к обещанию со стороны Дании прислать флот в распоряжение Петра. Но затем Дания потребовала для подготовки флота к кампании такой крупной субсидии, что Петр отказался от услуг слишком дорогого союзника. Впрочем, Петр соглашался на тяжелые расходы, но ставил условием, чтобы субсидия была выплачена после прибытия датских кораблей в Финский залив. Однако, датское правительство требовало деньги вперед, и переговоры были прекращены.

Таким образом, в отношении линейного флота Петр был принужден довольствоваться наличными силами.

Едва галерный флот с десантом, после очищения шхерных фарватеров ото льда, двинулся 20 мая 1714 г. от Котлина, как разведка сообщила, что шведский флот, в составе 16 линейных кораблей и 12 более мелких судов, под командой адм. Ватранга, уже прибыл к входу в Финский залив и занял у Гангута позицию, преграждающую проход в Або-Оландские шхеры. На этот раз шведское правительство, осведомленное о зимних приготовлениях России, спешило само принять все меры для противодействия занесенному над Швецией удару. Шведский корабельный флот был выслан в море уже в апреле. Аландский архипелаг, угрожаемый в первую

1. Положение противников 25 июля 1714 г.

А. Русский галерный флот, сосредоточенный в бухте Тверминне. **Б.** Авангард русского галерного флота (20 галер), отправленный для присоединения к отряду сторожевых галер. **В.** Отряд русских сторожевых галер (15 галер), наблюдающих за шведским флотом у Гангутского плеса. **Г.** Главные силы шведского линейного флота под командой адм. Ватранга на Гангутском плесе. **Д.** Отряд из 14 шведских кораблей (линейные корабли, фрегаты и бомбардирские суда) под командой вице-адм. Лилльє, посланный в обход шхер для нападения на русский галерный флот в бухте Тверминне. **Е.** Отряд контр-адм. (шаутбейнахта) Эреншильда, посланный занять позицию против места предполагаемой переволоки русских галер.

очередь, был приведен шведами в оборонительное состояние. В самой Швеции шло срочное формирование частей для усиления обороны побережья.

В конце июня галерный флот под командой Апраксина подошел к Гангуту и сосредоточился в бухте у местечка Твермине, где в прошлом году стоял шведский флот. Последний занимал позицию у оконечности полуострова Гангут, где шхеры уже заканчиваются и имеется открытый плес, удобный для стоянки корабельного флота. Донеся Петру, находившемуся в Ревеле с корабельным флотом, о невозможности дальнейшего движения галерного флота, Апраксин просил о производстве диверсии линейным флотом с целью отвлечь шведов в море. Одновременно им было начато сооружение на самом полуострове батарей, чтобы заставить шведов отойти от берега.

Учитывая слабые силы своего линейного флота и низкую боевую подготовку новых кораблей, Петр отказался от мысли диверсии против флота Ватранга и спешно отправился из Ревеля к галерному флоту. 20 июля Петр прибыл к Гангуту.

Дополнив разведку Апраксина своими личными наблюдениями, Петр пришел к выводу, что, для осуществления поставленной перед шхерным флотом задачи прохода в Абосские шхеры, имеются два решения: или прорыв с боем через шведский флот под берегом и под прикрытием огня береговых батарей, как это намечал Апраксин, или перетаскивание судов через Гангутский полуостров в наиболее узкой его части, где ширина переволоки имела 1.700 сажен. Петр лично исследовал место возможной переволоки и отдал приказание приступить к устройству помоста из бревен. Однако, учитывая всю сложность и длительность самой операции перетаскивания 99 галер, Петр продолжал изучение обстановки и наблюдение за противником. Для этой цели к опушке шхер у Гангута был выдвинут дозорный отряд галер.

О начале работ по устройству помоста местными жителями было сообщено Ватрангу, который, чтобы воспрепятствовать осуществлению переволоки, выделил к месту, где намечался спуск русских судов по вестовую сторону полуострова, отряд контр-адмирала Эреншильда, в составе 1 фрегата, 6 галер и 3 шхерботов, для уничтожения русских судов по мере их спуска в воду.

Останавливаясь на вопросе о переволоке, как решении использовать этот старинный русский способ переброски пловучих средств из одного бассейна в другой волоком, необходимо отметить, что не на него возлагал Петр свои надежды в деле прорыва мимо противника.

В журнале самого Петра, где тщательно записан весь ход гангутской операции, говорится, что когда 24 июля место переволоки было определено, то «по осмотру велено мост (помост) делать, дабы несколько легких галер перетащить и пропустить для действ и тем бы неприятеля привесть в конфузию»...

Таким образом, задачей переволоки являлась переброска нескольких легких галер, которые, неожиданно появившись в тылу противника с вестовой стороны полуострова, неминуемо должны были создать у противника переполох и замешательство, которые Петр и намеревался использовать по обстоятельствам.

Когда же прибытие к переволоке отряда Эреншильда лишило Петра возможности использовать эту диверсию, он очень быстро разрабатывает новый план.

Отделение отряда Эреншильда от главных сил безусловно ослабляло Ватранга, так как с уходом от него специальных шхерных судов в его распоряжении оставались лишь парусные корабли, мало пригодные для действий в стесненных условиях шхер. Это не укрылось от Петра, который, тщательно проанализировав обстановку, решает использовать все те преимущества, которыми располагает гребной флот перед парусным. Главным из них является возможность движения именно тогда, когда парусные корабли этой возможности не имеют, т. е., в штиль.

Имевшиеся у Петра сведения говорили именно о том, что в то время (июль—август) в районе Гангута нередки штилевые погоды, причем штиль в прибрежном районе, начавшийся с ночи, держится обычно до полдня и даже дольше. Этим Петр и решает воспользоваться при первой же возможности. Но наличие штилевой полосы у берегов не исключает возможности легкого ветра в море.

Именно такая погода наступила с 25 июля, когда Ватранг, обеспокоенный работами на переволоке, решает предпринять нападение на русский галерный флот, стоящий в Тверминском заливе. Выделенный для этой цели отряд адм. Лилье, в составе 12 судов (в том числе 8 лин. кораблей), должен был, пользуясь легким ветром вне шхер, попытаться пройти к Тверминне и нанести удар скученным на тесном пространстве Тверминской бухты многочисленным русским галерам. Для этой цели отряду были даны два бомбардирских корабля. Сам Ватранг с остальными кораблями оставался на позиции у Гангута.

Дозорные галеры тотчас донесли Апраксину и Петру о движении отряда Лилье и обеспокоенный Петр немедленно отправился в район дозора, чтобы лично выяснить обстановку. Посылка отряда Лилье на ост могла иметь целью или операцию против Ревеля, или нападение на Тверминне. Опасаясь последнего, Петр решил сосредоточить в районе дозора сильный отряд из 35 галер, чтобы, в случае проникновения шведов к Тверминне, иметь силы для атаки бомбардирских и прикрывающих их линейных кораблей.

Убежденный в том, что шведы угрожают Тверминне, Петр вызвал к себе для совещания Апраксина. Оба остались в дозоре на ночь, тщательно следя за противником и намечая решения в зависимости от складывавшейся обстановки.

Утром 26 июля намерения Лилье точно определились: отойдя несколько на зюйд-ост от Гангута, он повернул, как и предполагал Петр, к Тверминне.

Учитывая наличие в районе шхер штиля и очень слабый, временами стихающий ветер в той части, где находился отряд Лилье, Петр быстро принимает решение — галерному флоту, находившемуся у Тверминне, спешно выходить из бухты в шхеры к Гангуту, а отряду из 20 галер (из состава дозора) под командой Змаевича, пользуясь штилем, полным ходом прорываться в Абосские шхеры мористее стоящего на якоре отряда Ватранга.

Наваливаясь на весла, отряд Змаевича максимальным ходом начал прорыв. Как только Ватранг заметил движение русских галер, он приказал своим кораблям спешно сниматься с якоря и, ввиду штиля, буксироваться шлюпками в море к месту прорыва.

Медленно двигаясь на буксире, шведы открыли по прорывающимся безвредный огонь, но помешать прорыву не смогли, и весь отряд проскочил вне дальности неприятельского огня и, миновав противника, тотчас повернул в Абосские шхеры.

Ободренный успехом, Апраксин сейчас же выслал вслед за головным отрядом второй — из 15 галер, который с тем же успехом обошел шведов с моря и присоединился в шхерах к отряду Змаевича. Последнему было послано приказание заблокировать отряд Эреншильда и уничтожить его.

Обескураженный Ватранг, располагая лишь половиной эскадры, сигналом приказал Лилье вернуться, но вследствие штиля последний мог выполнить приказание только к вечеру. Опасаясь дальнейшего прохода галерного флота тем же путем, Ватранг расположил все свои корабли в районе совершившегося прорыва, растянув их возможно дальше в море.

Действия шведского командования, под влиянием крушения его плана удара на Тверминне, с одной стороны, и под впечатлением искусно проведенного русскими прорыва, с другой, носили характер полной растерянности. Предполагая, что дальнейший прорыв будет произведен тем же путем, Ватранг оттянул все свои корабли

2. Положение противников утром 26 июля 1714 г.

А. Русский галерный флот, готовящийся к выходу из бухты Твермипне. **Б.** Авангард русского галерного флота, прорывающийся мористее главных сил шведского флота. **В.** Отряд русских сторожевых галер, посланный тем же путем после прорыва авангарда. **Г.** Главные силы шведского флота, буксируемые шлюпками от берега для воспрепятствования прорыву галер. **Д.** Отряд вице-адм. Лилье, возвращающийся по сигналу адм. Ватранга к главным силам. **Е.** Отряд контр-адмирала Эреншильда, занявший позицию у места переволоки.

от берега, создав тем самым здесь свободный проход. Это было тотчас учтено Петром, наблюдавшим за обстановкой с ближайших к шведам островов. Ночью весь остальной галерный флот был подтянут из Твермине под берегом к Гангутскому плесу, и с 4 часов утра начал прорыв между шведским флотом и берегом, которого русские держались вплотную. Мертвый штиль снова заставил шведов спустить шлюпки и на буксире пытаться оказать противодействие прорыву. Однако, быстрота, с которой 60 слишком галер провели эту операцию на глазах растерявшихся шведов, привела к полному успеху. Только одна галера, ставшая на камни и подбитая огнем шведов, была захвачена в плен (см. схему № 3).

Прорыв блестяще удался, и весь галерный флот сосредоточился в Абосских шхерах, окончательно отрезав пути отступления отряду Эреншильда (см. схему № 4).

Гангутский бой 27 июля 1714 г.

Быстро следовавшие одно за другим события помешали растерявшемуся Ватрангу поставить в известность о происходящем Эреншильда, который, ожидая осу-

С гравюры Петровского времени.

ществления русскими перетаскивания галер, занимал с отрядом позицию у вестового конца переволоки в районе фиорда Рилакс.

26 июля утром шведы обратили внимание, что работы по устройству помоста для переволоки русскими не производятся. Сделав из этого вывод, что идея перетаскивания оставлена, Эреншильд решил переговорить об этом с Ватрангом и получить от него указания о дальнейших задачах отряда. Отправившись на шлюпке к месту расположения шведского флота, Эреншильд при подходе к оконечности Гангутского мыса неожиданно увидел быстро двигающиеся на него со стороны моря русские галеры. Это был только что прорвавшийся головной отряд Змаевича.

3. Положение противников утром 27 июля.

А. Главные силы русского галерного флота под командой адм. Апраксина, прорывающиеся в промежуток, образовавшийся после отхода шведского флота от берега **Б.** Авангард русского галерного флота под командой капитан-командора Змаевича из 35 галер, заблокировавший после прорыва отряд контр-адм. Эреншильда. **Г.** и **Д.** Главные силы шведского флота после присоединения к нему отряда вице-адм. Лилье. **Е.** Отряд контр-адм. Эреншильда, отошедший от места переволоки и занявший позицию между островами шхер для боя.

Немедленно повернув, Эреншильд поспешил вернуться к отряду, чтобы приготовиться к бою. Оттянув свои суда от переволоки, Эреншильд занял позицию в ближайшем у Рилакс-фиорда проливе в строе вогнутого фронта, обычного для гребного флота, причем фланги были уперты в берега пролива.

В центре находился 18-пушечный флагманский фрегат «Элефант», по обеим сторонам его были расположены по три 6 галер, сзади их разместились 3 шхербота. Общее число пушек на шведском отряде было 116.

Уже самая занятая Эреншильдом позиция оказалась «ловушкой», так как за отсутствием карт и по незнанию местности выбранный шведами пролив оказался «тупиком» и, следовательно, лишал их возможности отступить и уйти вглубь шхер.

Таким образом, Змаевичу, получившему приказание Петра заблокировать шведов, задача была облегчена самими шведами. Атаковать шведов немедленно Змаевич не счел возможным, потому что гребцы, пройдя, наваливаясь на веслах, свыше 20 миль, были сильно утомлены. Приняв меры, необходимые против ухода шведов, Змаевич занял позицию и послал донесение, что шведы заблокированы.

27 июля, с прорывом в район Рилакса остального флота, было решено атаковать шведский отряд.

По диспозиции для боя, составленной Апраксиным, выполнение атаки возлагалось на авангард в составе 29 галер, в командование которым вступил Петр, находившийся в центре. Правым флангом командовали ген. Вейде и Змаевич, левым — бригадир Волков и Дамиани. Остальной флот оставался в резерве.

Перед началом боя Эреншильду было предложено сдаться, на что тот ответил отказом.

Около 14 часов по сигналу и пушечному выстрелу с фрагманской галеры Петра авангард начал атаку. С первых же моментов бой принял самый ожесточенный характер. Отражая нападение интенсивным огнем ядер и картечи, шведы дважды отбили атаку передовых галер. Дважды отходили русские галеры под жестоким огнем противника, приводили себя в порядок и снова бросались в атаку. Третья атака, проведенная Петром с большою настойчивостью, привела, наконец, к возможности схватиться на абордаж.

В коротких, но полных значения словах записан Гангутский бой в журнале самого Петра:

«И хотя неприятель несравненную артиллерию имел перед нашими, однако ж, по зело жестокому сопротивлению, перво галеры одна по одной, а потом и фрегат взяты; однако ж, так крепко оборонялись, что ни единое судно без абордирования от наших не отдалось. Воистину нельзя описать мужество наших как начальных, так и рядовых, понеже абордирование так жестоко чинено, что от неприятельских пушек несколько солдат не ядрами и картечами, но духом пороховым от пушек разорваны». Бой продолжался около трех часов.

Получивший семь ран Эреншильд был взят в плен и с почетом принят Петром, оставившим ему его оружие.

Весь отряд был захвачен в плен. Потери шведов — 361 чел. убитыми и 580 пленными, у русских — 124 убитых и 342 раненых.

Гангутский бой был логическим завершением всей операции, в которой оперативное творчество Петра гармонично соединилось с боевыми качествами личного состава молодого флота.

Решение прорваться с многочисленным галерным флотом и способ самого прорыва свидетельствует о тщательном учете обстановки, об использовании в ходе самой операции всех ее изменений и ошибок шведского командования, об умении, наконец, сейчас же найти способы парализовать намерения последнего. Все это обеспечивает овладение инициативой с первого же момента. Тщательное наблюде-

4. Положение противников днем 27 июля.

А. Главные силы русского галерного флота после прорыва в Абосские шхеры. **Б.** Авангард русского галерного флота под командой кап.-командора Змаевича, атакующий отряд контр-адм. Эреншильда (**Е**) в составе 1 фрегата, 6 галер и 3 шхерботов, которые в результате боя взяты в плен.

ние за противником дает русскому командованию сведения, которые ложатся исходными данными для принятия решений.

Полной противоположностью является поведение шведского командования, быстро теряющего руководство и в растерянности терпящего одну неудачу за другой.

На собранном Ватрангом совете флагманов и капитанов положение было расценено как тяжелое. Перед шведами рисовались последствия прорыва — занятие русскими Аланда и операции десанта на берега Швеции. Поэтому было решено немедленно оставить позицию у Гангута и со всем флотом итти прикрывать шведское побережье в районе Стокгольма.

«Ныне уже везде нам,—писал Петр Сенату,—неприятель отворенной свой берег оставил»... Действительно, с занятием Або-Оландского района и выходом на побережье Ботнического залива, Россия получила возможность перенести войну непосредственно в пределы Швеции.

Гангутская операция, будучи крупнейшим этапом борьбы на море, положила начало последнему периоду Северной войны. Несмотря на все поражения и чрезвычайное экономическое и военное истощение, Швеция еще семь лет ведет борьбу. Вернувшийся в ноябре 1714 г. из Турции Карл XII все еще пытается влить новую энергию в дело борьбы, но вскоре склоняется к мирным переговорам, которые неоднократно уже предлагались ему Петром.

Смерть Карла XII при осаде норвежской крепости Фридрисгаля в 1718 г. прерывает эти переговоры. Новое шведское правительство решительно высказывается против уступки России Ингрии, Эстляндии и Выборга, т. е. тех областей, которые обеспечивали России выход на море.

Единственным средством вынудить Швецию на мир остается заставить ее испытать новые военные удары и поражения. Обсудив положение, Петр решает возобновить выполнение своего прежнего намерения перенести войну на территорию Швеции и здесь осуществлением «сильного действа» принудить ее к давно желанному миру.

В июле 1719 г. галерный флот под командой Апраксина с десантом в 3.500 человек получил задание произвести нападение на шведское побережье между Стокгольмом и Нордчепингом, причем десантным отрядам предписывалось разорять, уничтожать объекты промышленности и, если возможно, дойти до Стокгольма, вызвав возможно большую тревогу и панику в столице. Почти не встретив сопротивления, экспедиция выполнила задание. При этом особенному разорению подвергся район металлургической промышленности между Стокгольмом и Нордчепингом, где были сожжены и разрушены многочисленные медные и железные заводы, уничтожены рудники, шахты, штольни и т. п.

В мае 1720 г. отряд из 35 галер с 6-тысячным десантом, под начальством бригадира Менгдена, осуществил новую экспедицию на шведские берега в районе Умес. Десант не ограничился разорением берегов, он проник вглубь страны на 30 километров. Этот набег совпал с появлением в Финском заливе у Ревеля соединенного англо-шведского флота, в составе 25 линейных и 10 прочих кораблей. Союз Англии со Швецией, вызванный опасениями первой в отношении чрезмерного усиления России на Балтийском море, имел целью усилить шансы Швеции в мирных переговорах, для которых Англия предлагала свое посредничество. В предвидении возможного военного вмешательства Англии в Северную войну, Петр усилил оборону своих балтийских побережий, но вместе с тем продолжал осуществление «сильных действ» против Швеции. Набег Менгдена, произведенный в момент демонстративного появления англо-шведского флота в Финском заливе, имел своим последствием спешный уход союзного флота в Швецию для прикрытия ее берегов.

Несмотря на присутствие англичан, галерный флот продолжал операции во

лето. 27 июля 1720 г., в день Гангутской победы, отряд галер под начальством Голицына, обнаружив в Аландском архипелаге у Гренгама заштилевший отряд шведского парусного флота, атаковал его и после упорного боя овладел четырьмя фрегатами.

Начатые в Ништадте мирные переговоры свидетельствовали, что Швеция все еще рассчитывает на помощь Англии, которая и в 1721 г. прислала свой флот в Балтийское море. Поэтому в мае 1721 г. снова была предпринята десантная экспедиция в Швецию отрядом из 30 галер и 30 транспортных судов с 5-тысячным десантом под начальством Ласси. Пройдя от Аланда на побережье Ботнического залива к северу от Гефле, Ласси в течение месяца оперировал на шведском побережье, разорив значительный район и уничтожив в нем 13 железных заводов, свыше 500 жилых мест и захватив огромную добычу.

Доведенная до крайнего истощения, Швеция не смогла оказать никакого противодействия, и результатом набега Ласси было решение шведского правительства немедленно заключить мир.

Ласси еще продолжал свои операции, когда получил из Ништадта распоряжение прекратить военные действия, так как шведские уполномоченные пошли на крупные уступки.

30 августа 1721 г. долгожданный мир был подписан. Швеция уступала России Ингрию, часть Корелии, Эстляндию, Лифляндию и Выборг с прилегающим к нему районом. Завоеванную Финляндию Россия уступала Швеции. Кроме того, ввиду крайнего истощения государственной казны Швеции, Петр соглашался выплатить ей денежную субсидию в размере 2 миллионов ефимков (талеров).

Двадцатилетняя война за выход на Балтийское море была закончена. Карл Маркс дал ей такую оценку: «Не могло возникнуть великой нации и ни одна великая нация не находилась в таком удаленном от всех морей положении, в каком пребывала первоначально империя Петра Великого. Никто не мог себе представить великую нацию, оторванную от морских побережий и устьев рек. Россия уже не могла оставить в руках шведов устье Невы, которая явилась естественным выходом для сбыта продукции северной России. Петр завладел всем, что было абсолютно необходимо для развития его страны». (Маркс. Секретная дипломатия XVIII века).

СОЗДАНИЕ РУССКОГО ФЛОТА НА ЧЕРНОМ МОРЕ ПРИ ЕКАТЕРИНЕ II.

В царствование Екатерины II (1762—1796) продолжается то же стремление к выходу России на Азовское и Черное моря, которое характеризует Петровское время.

Наиболее сильно это выразилось в упорной борьбе за овладение Крымом, находившимся в вассальной зависимости от Турции, и устьями рек Дона, Кубани, Днепра и Буга, обеспечивавшими вывоз хлеба из южных областей России через Азово-Черноморский бассейн на средиземноморские европейские рынки.

Начавшаяся для достижения этой цели борьба с Турцией, владевшей всем бассейном Черного моря и располагавшей мощными военными ресурсами, потребовала двух войн, из которых первая длилась почти 6 лет (1768—1774 гг.) и вторая — 5 лет (1787—1791 гг.).

Первая турецкая война 1768—1774 гг. Экспедиция русского Балтийского флота в Архипелаг. Чесменский бой 24—26 июня 1770 г.

Русский план войны исходил из стремлений получить выход на побережье Черного моря, захватить Крымский полуостров и противодействовать намерениям турецкого правительства внести войну на территорию России. Главным театром борьбы намечался район между Днепром и Дунаем, куда были выделены две русских

армии, позже объединенные под командованием Румянцева. Задачей их являлась борьба с главными силами турок, насчитывавшими до 400.000 человек. Для действий против Крыма и овладения прилегающим к нему побережьем Азовского моря, была сформирована третья армия под командой ген. Долгорукова и, наконец, в направлении на Кавказ должен был действовать особый корпус, задачей которого было, помимо непосредственных операций против турецких войск, поднять восстания среди христианских народностей Кавказа, с целью отвлечения сюда части турецких сил от главного театра.

Одновременно, по предложению Орлова, было принято решение о посылке из Балтийского моря части Балтийского флота вокруг Европы в Архипелаг для нападения на Турцию с тыла, со стороны Средиземного моря.

Эта смело намеченная экспедиция, получившая название «архипелажской», имела целью произвести крупную операцию в тылу противника. Она должна была вызвать массовые восстания против Турции среди греческих и славянских народностей Балканского полуострова, особенно в Морее и на островах Архипелага. Это отвлекло бы сюда значительные силы Турции, потому что блокада турецких проливов со стороны Эгейского моря прекратила бы подвоз продовольствия к Константинополю из Египта, Леванта и других районов, питавших столицу и турецкие армии.

Особенные надежды возлагались на создание среди подвластных Турции христианских народов мощных очагов восстания, которые, постепенно разрастаясь, должны были охватить весь Балканский полуостров и, таким образом, образовать новый театр войны, ослабляющий военную мощь противника. Для этой цели сюда заблаговременно были посланы для пропаганды специальные агенты, а на самых кораблях намечалась отправка сухопутного десанта, который имел назначение возглавить операции повстанцев на побережье, обеспечивая их руководством и боевым снабжением.

Общее руководство экспедицией с правами командующего морскими и сухопутными силами было поручено ген. Алексею Орлову. Командующим флотом был назначен один из опытнейших флагманов адм. Спиридов.

Флот, посланный для действий в Архипелаге, состоял из двух эскадр. Первая— под командой самого Спиридова, в составе 7 линейных кораблей, одного фрегата, одного бомбардирского корабля и 6 вспомогательных судов с десантным отрядом около 2.000 человек, намеченная к посылке в июле 1769 г., имела задачей совместные действия с десантом и восставшими племенами на побережье Мореи. Вторая— под командой адм. Эльфингстона, в составе 4 линейных кораблей, 2 фрегатов и 1 вспомогательных судов, отправленная в октябре того же года, должна была, доставив в Архипелаг вспомогательный десант вместе с запасом боевого снабжения для операций Орлова, начать действия против турецкой торговли, с целью пресечь всякий провоз хлеба и продовольствия в Константинополь из Египта и других снабжающих районов. Ввиду недостатка фрегатов и легких судов в составе русского флота, предполагалось привлечь для операций против торговли местных жителей — греков Архипелага, владельцев быстроходных судов, снабдив их каперскими патентами и обеспечив их вооружением с эскадры.

Таким образом, каждая из эскадр имела собственную задачу и должна была действовать самостоятельно.

Спешно закончив подготовку к плаванию, обе эскадры последовательно вышли по назначению.

Переход из Балтийского моря в Средиземное протекал в тяжелых условиях. Со времени создания в России флота, последний никогда еще не покидал Балтийского моря и не имел опыта в дальних экспедициях. Условия перехода Северным морем, Английским каналом, Бискайским заливом и Атлантическим океаном, совершенно

неизвестные русским морякам и к тому же проходившие в обстановке частых штормов, приводили к значительному замедлению движения. Многие корабли, потерпев повреждения, вынуждены были заходить в иностранные порты для починок, отставали от своих соединений: несколько кораблей по тем же причинам пришлось вернуть обратно. Антисанитарные условия жизни на кораблях вызывали массовые заболевания и большую смертность. Ко времени прихода эскадры Спиридова в Англию число больных достигало 700.

Бедственное состояние отдельных кораблей и общая неподготовленность эскадр, вынужденных задерживаться долгое время в английских портах для ремонта, конечно, не могли укрыться от внимательных взоров морских держав — Англии и Франции, считавших, что экспедиция обречена на несомненную неудачу. Это мнение усиливалось еще и тем доводом, что, при отсутствии у России в Средиземном море подготовленной базы для боевого и материального снабжения, сколько-нибудь продолжительное пребывание флота на незнакомом театре военных действий будет совершенно невозможным.

Однако, русское командование далеко не игнорировало предстоящих трудностей экспедиции. Неудачи первых месяцев плавания обеспечили флагманам, командирам и личному составу недостававший им практический опыт. Произведенный серьезный ремонт устранил крупнейшие дефекты материальной части, и ко времени своего сосредоточения в Средиземном море эскадры являлись уже полноценными боевыми соединениями. Конечно, отсутствие базы неизбежно должно было сказываться на оперативных возможностях эскадры, но, в условиях парусного флота, этот вопрос разрешался тем, что активный флот мог «сам себе добыть базу», а условия архипелагского театра, при наличии многочисленных островов с хорошими укрытыми якорными стоянками, предоставляли для этого широкие возможности *).

В первый же период командование рассчитывало, имея при себе транспорты, базироваться на отдельные пункты побережья, в зависимости от выполняемых здесь операций.

С прибытием в начале 1770 г. эскадры адм. Спиридова в Средиземное море, А. Орлов, уже ранее находившийся в ожидании флота в Италии, принял командование над экспедицией и решил начать намеченные по плану операции на побережье Мореи.

Ввиду того, что наибольшую активность в деле поднятия восстания проявили жители юго-западной части Морейского полуострова — майноты, было намечено начать действия в этом районе. Высаженный с эскадры в турецком порту Витуло десант, соединившись с отрядом майнотов, двинулся вглубь и, нанеся поражение турецкому отряду у города Мизитры, овладел последним. Второй такой отряд, пополненный теми же майнотами, так же успешно развил операции в районе Аркадии.

Первые успехи вызвали быстрое распространение восстания по всей Морее и в Эпире и побудили Орлова начать с помощью эскадры операции против расположенных здесь турецких приморских крепостей: Корона, Модона и Наварина.

10 апреля 1770 г., после усиленной бомбардировки, с отряда кораблей под командой бригадира морской артиллерии Ганнибала (предка А. С. Пушкина) был высажен десант, который совместно с восставшими греками принудил Наварин к сдаче. Таким образом, экспедиция получила первый опорный хорошо защищенный пункт на побережье с удобной якорной стоянкой для флота. Однако, близость к Наварину двух других крепостей: Модона и Корона, создавала угрозу этому базированию и требовала захвата названных крепостей.

---

*) На второй год пребывания в Архипелаге для базы был избран порт Ауза на острове Парос, в южной части Эгейского моря.

Попытка против Модона кончилась неудачей, так как турки успели прислать подкрепления, значительно превосходившие силы десанта и греков. Начатые несколько раньше действия против Корона также не дали положительного результата.

Основной причиной этих неудач являлась слабость десантных сил, состав которых не превышал 2.000 человек. При необходимости использовать его одновременно в ряде мест, операции против укрепленных турецких пунктов не достигали желательных результатов. Не оправдались надежды и на восставших греков. Несмотря на всеобщее их воодушевление и возраставшую численность, восставшие были способны лишь на партизанские действия и ни в какой мере не могли противопоставлять себя регулярным турецким войскам. Слабость вооружения, отсутствие правильного боевого снабжения, неумение координировать свои действия с операциями десанта, трудность сношения с ним из-за отсутствия переводчиков, лишали греческие отряды необходимой стойкости. Не желая распылять силы своего десанта русское командование, рассчитывавшее в лице греков иметь крупные силы для расширения районов борьбы, в скором времени пришло к выводу, что без крупных регулярных сил совместные действия с греками в намечавшихся масштабах невозможны.

Уже в апреле 1770 г. Орлов доносил Екатерине II: «Хотя, кроме крепостей и дальних городов, вся Морея и очищена от турок, но силы мои так слабы, что я не надеюсь не только завладеть всею, но и удержать завоеванные места».

Таким образом, слабость собственных сухопутных сил срывала намеченный план действий, основанный на поднятии общего греческого восстания и использовании его для образования нового театра войны, который потребовал бы значительного отвлечения турецких сил.

Одновременно с этим выяснилось еще одно обстоятельство, которое не могло не иметь влияния на ход борьбы на побережье.

С началом экспедиции не было предусмотрено, что развитие успеха в Морее в значительной степени зависит от той свободы действий турецкого флота, которой он будет располагать в Эгейском море. Было совершенно очевидно, что, при связанности русской эскадры операциями на побережье, даже пассивно держащийся турецкий флот будет иметь полную возможность препятствовать сухопутным операциям, подвозя морем подкрепления и снабжение к любому угрожаемому району.

Это обстоятельство, не понятое Орловым, но совершенно ясное Спиридову и вообще морскому командованию вызвало со стороны последнего стремление разъяснить Орлову, насколько важно прежде всего затруднить турецкому флоту возможность оказывать помощь и поддержку тем береговым объектам, против которых ведутся операции как десантом, так и восставшими греками.

Что Орлов скоро воспринял доводы Спиридова и других флагманов, видно из его донесения: «Лучшее из всего, что мне можно сделать — укрепить себя сухим путем и морем, зажечь огонь во всех местах, как в Морее, пресечь весь подвоз провианта в Царь-град и делать нападение морскою силою».

Самая обстановка на сухопутном театре приняла неблагоприятный характер. Оправившиеся после первых неудач турки не только начали успешную борьбу с восставшими греками, но и предприняли крупными силами операцию против Наварина, осадив его с суши. Одновременно сделалось известно, что турецкий флот готовится к нападению на эскадру Спиридова, стоящую у Наварина и поддерживающую гарнизон этой крепости с моря.

Орлов с нетерпением ждал прибытия эскадры адм. Эльфингстона.

В начале мая 1770 г. последняя, наконец, прибыла в воды Архипелага. Еще до соединения с эскадрой Спиридова, находившейся у Наварина, Эльфингстон, имея сведения о появлении турецкой эскадры, решил отыскать турок и дать им бой.

16 мая Эльфингстон, имея всего 3 линейных корабля, 2 фрегата и 2 всно-

могательных судна, атаковал у острова Специя обнаруженную им турецкую эскадру из 10 линейных кораблей, 2 фрегатов и 7 мелких судов. Не выдержав энергичного огня русских кораблей и приняв корабли Эльфингстона за авангард всего русского флота, турки бежали под прикрытие расположенной в Навплийском заливе крепости Наполи-ди-Романья, преследуемые русскими до самых крепостных стен.

Это лихое дело положило начало операциям на море и заставило турок отложить нападение на эскадру Спиридова у Наварина впредь до подхода подкреплений из Константинополя.

Узнав о прибытии Эльфингстона, Спиридов с большей частью кораблей вышел из Наварина, и 22 мая обе эскадры соединились у острова Цериго.

Между тем, с уходом Спиридова из Наварина, турки, усилив действия против крепости, 20 мая отрезали ее гарнизону воду, и Орлов, окончательно принявший решение перенести борьбу на море, решил оставить Наварин и 23 мая, перевезя десант и жителей на суда, взорвал укрепления.

Таким образом, сухопутные операции были прекращены, и с этого момента все силы экспедиции были устремлены на море. Основной задачей являлось отыскание турецкого флота и решительное сражение с ним.

С момента ухода Орлова из Наварина, состав русского флота насчитывал 9 линейных кораблей, 3 фрегата, один бомбардирский корабль и 17 крейсерских и вспомогательных судов. Посланные на разведку легкие суда установили, что турецкий флот ушел к северу. Вскоре были получены сведения, что часть турецкого флота была замечена на якоре в проливе, между островом Хиос и малоазиатским материком.

Так как, по имевшимся ранее данным, турки ожидали прибытия из Дарданелл подкреплений своему флоту, то Орлов после совещания с флагманами решил атаковать противника и разбить его по частям до соединения. Направившись к Хиосу, эскадра выслала вперед разведочный отряд, которому было поручено обследовать район на пути следования эскадры. 23 июня 1770 г. около 17 часов этот отряд обнаружил неприятельский флот у о. Хиос и дал знать о том на эскадру.

Однако, из-за позднего времени, точного состава турецкого флота не удалось определить, но Орлов, полагая, что здесь находится лишь часть сил противника, решил на следующий день с утра атаковать его.

В действительности турецкий флот уже успел соединиться с пришедшими подкреплениями и насчитывал у Хиоса 17 линейных кораблей, от 60 до 100 пушечного ранга, 4 больших фрегата, 40—50 пушечного ранга и около 50 легких и вспомогательных судов, галер и транспортов. Артиллерию кораблей боевой линии составляли 1430 пушек против 712 пушек на русской эскадре.

Турецкий флот стоял на якоре под берегом в двух линиях; галеры и мелкие суда были расположены между линиями боевых кораблей и берегом.

С рассветом 24 июня по сигналу с корабля «Три иерарха», на котором держал флаг Орлов: «гнать на неприятелей», вся эскадра стала спускаться в Хиосский пролив.

Когда с приближением к противнику выяснилось его более, чем двойное превосходство в силе, Орлов заколебался, но под давлением Спиридова атака отменена не была. Было решено, пользуясь своим наветренным положением, атаковать противника на ходу всеми силами, устремив удар на его авангард и часть центра. При этом способе атаки атакующий уравнивал свои силы с силами атакованного, исходя из правильного соображения, что оставшиеся незанятыми боем корабли турок остальной линии, при ветре, прижимающем их к берегу, не решатся сняться с якоря и прийти на помощь своим передним атакованным кораблям. В дальнейшем ходе событий этот расчет полностью оправдался.

Скученное расположение судов обеих турецких линий, при малых интервалах между кораблями первой из них, исключало действия артиллерии кораблей второй линии. Таким образом, сама диспозиция турецкого флота сильно снижала его боевые возможности.

Несмотря на то, что с момента появления русской эскадры в виду противника и до начала атаки турки имели в своем распоряжении времени более 5 часов, никакого изменения в диспозиции не было сделано.

В полдень, по сигналу «начать атаку», русская эскадра в строе кильватерной колонны начала непосредственно спускаться на противника. Кораблям было приказано открывать огонь только по приходе на дистанцию «мушкетного» выстрела (полкабельтова).

При подходе головного корабля русской эскадры «Европа» на пушечный выстрел к неприятельской линии, турецкие корабли открыли огонь, стреляя по рангоуту и парусам с целью лишить атакующего свободы маневра. Сосредоточенный огонь с нескольких кораблей вынудил «Европу», получившую ряд повреждений в такелаже, временно выйти из строя и заняться их спешным исправлением. На его место вступил следующий корабль «Евстафий», на котором находился Спиридов. По указанию адмирала, командир «Евстафия» капитан I ранга Круз решительно атаковал стоявший головным в авангарде флагманский турецкий корабль «Реал-Мустафа», открыв огонь с дистанции пистолетного выстрела (50 метров). Однако, при подходе к противнику «Евстафий», подвергшийся огню пяти кораблей, сам получил ряд повреждений в снастях и вынужден был из-за трудности управления спуститься на такое близкое расстояние к атакованному кораблю, что вскоре свалился с ним вплотную.

Развив до предела артиллерийский огонь шедшие сзади корабли завязали общий бой с противником.

Вызванные наверх абордажные партии с «Евстафия» бросились на палубу «Реал-Мустафы», стремясь очистить ее от противника и овладеть кораблем. Ожесточенный абордажный бой быстро закончился успехом экипажа «Евстафия». В этот момент турецкий корабль загорелся от выстрелов с «Евстафия» и пожар стал быстро распространяться по всему кораблю.

В условиях жаркого времени, сухости корабельного дерева, парусов, пропитанных смолой снастей и вообще обилия горючего материала, пожар грозил обоим кораблям. Предпринятые попытки ликвидировать его, отбуксировать шлюпками «Евстафий», не дали результатов. Угрожаемое положение флагманского корабля заставило Спиридова, как того требовал устав, оставить со штабом корабль и перенести флаг на ближайший.

Вскоре перебитая снарядом и горящая грот-мачта «Реал-Мустафы» обрушилась на «Евстафий», засыпав его искрами и горящими обломками. Один из них попал в крюйт-камеру корабля и последний со страшным громом взлетел на воздух почти со всем экипажем. Вслед за ним с таким же громом взорвался и объятый пламенем «Реал-Мустафа».

Последовательные взрывы обоих флагманских кораблей, осыпавших горящими головнями ближайшие к ним турецкие корабли, остро отразились на психике турецких экипажей. Опасаясь в свою очередь сделаться жертвой огня, а кое-где уже имея очаги начинавшихся пожаров, соседние к ним турецкие корабли обеих линий спешно рубили канаты, чтобы отойти от места взрывов, видимо, опасаясь, чтобы все еще горевшие кузова погибших кораблей не были нанесены на них ветром или течением.

Маневр этот, совпавший с моментом наивысшего напряжения боя и истолкованный, как начало выхода из него, побудил ряд турецких кораблей последовать

тому же примеру. Рубя канаты и в беспорядке вступая под паруса, выходили они из боевой линии, увлекая за собой соседние корабли, еще сопротивляющиеся, но уже деморализованные энергичной атакой русского флота.

Около часу дня весь турецкий флот уже в паническом беспорядке покидал свои места, ставил паруса и спешил укрыться в ближайшей подветренной Чесменской бухте. Беспорядочное бегство усиливали многочисленные мелкие и вспомогательные суда, которые, опасаясь остаться без прикрытия, стремились проскочить между большими кораблями, создавая сумятицу и еще более увеличивая панику.

Преследуемый русскими кораблями турецкий флот уже не думал о сопроти-

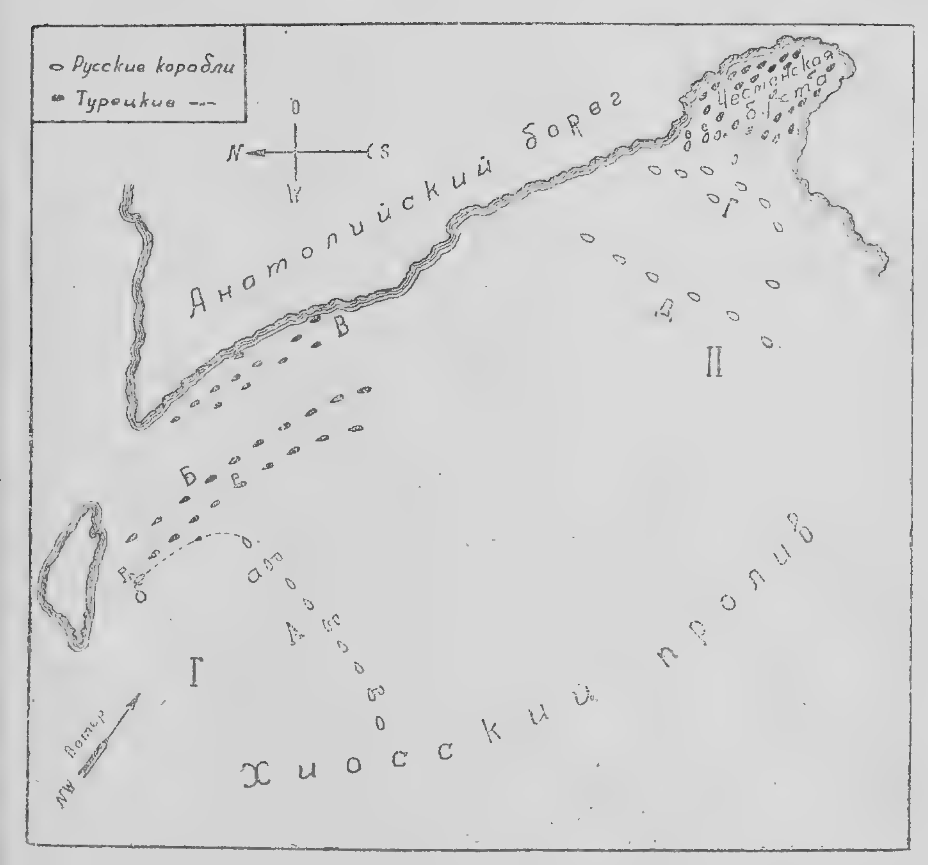

Схема Чесменского боя 24—26 июня 1770 г.

А. Русская эскадра в начале боя. **Б.** Турецкая эскадра в начале боя. **В.** Мелкие корабли турецкого флота. **Г.** Атакующий отряд русской эскадры. **Д.** Главные силы русской эскадры при бое в ночь с 25 на 26 июня 1770 г.

вления. Разместившись в Чесменской бухте под прикрытием береговых батарей, еще недавно столь грозный противник представлял собой скопище перемешавшихся между собой кораблей, заблокированных с моря русской эскадрой.

На собранном Орловым совещании флагманов и капитанов было принято решение о скорейшем завершении успеха. Скученное расположение в бухте кораблей противника предоставляло широкие возможности уничтожить их или бомбардировкой

зажигательными снарядами (брандскугели), или при помощи брандеров. Было решено использовать и то, и другое.

Операция бомбардировки была поручена отряду адм. Грейга, в составе 4 линейных кораблей, 2 фрегатов и 1 бомбардирского корабля «Гром». Одновременно из числа находившихся при эскадре вспомогательных кораблей было отобрано четыре судна для превращения их в брандеры.

Весь день 25 июня был использован на подготовку к намеченной на ночь 26 июня операции.

По плану корабли отряда Грейга должны были занять назначенные им по диспозиции места перед входом в бухту и с полночи начать бомбардировку противника. Для воспрепятствования противодействию береговых батарей, огонь которых мог затруднить стрельбу кораблей, обоим фрегатам ставилась задача отвлечь их огонь на себя и по возможности добиться их уничтожения. В задачу бомбардирского корабля «Гром», располагавшего мортирами, ставилась стрельба навесным огнем по противнику «каркасами» *). Четыре приготовленных брандера, под командой Дугдаля, Мекензи, Ильина и Гагарина, должны были находиться в распоряжении Грейга, чтобы в нужный момент выполнить атаку.

К полночи по сигналу Спиридова назначенные корабли заняли свои места. Приближение русских кораблей было замечено с кораблей противника, стоявших крайними у выхода из бухты и тотчас открывших огонь. Начавшаяся в темноте перестрелка, имевшая целью отвлечь внимание турок от атаки брандеров, продолжалась около двух часов, когда один из каркасов с «Грома» попал в рубашку грот-марселя одного из кораблей противника и вызвал пожар, вскоре распространившийся по всему судну.

Зарево, осветившее часть бухты и позволившее ориентироваться в расположении противника, привело Грейга к решению приступить к использованию брандеров, которые по условному сигналу устремились под парусами в бухту.

Из четырех брандеров один был отбит и уничтожен турками, другой приткнулся к мели, третий (Гагарина) сцепился с уже горевшим кораблем, и только четвертый под командой лейтенанта Ильина, сцепившись с большим турецким кораблем, зажег его и создал новый очаг пожара.

Благодаря скученности стоянки, огонь быстро перебрасывался с одного корабля на другой.

«Пламя с ужасающей быстротой разливалось во все стороны,—писал один из очевидцев.—один за другим взлетали на воздух турецкие корабли вместе с людьми, бегавшими по их палубам и не решавшимся броситься в воду и плыть к берегу. Русские продолжали осыпать пожарище дождем бомб, ядер и пуль...».

Всю ночь бушевал пожар, и взлетали на воздух корабли в бухте, поверхность которой была покрыта обломками и трупами погибших. Под утро, когда опасность от взрывов уменьшилась, русским удалось вывести из бухты линейный корабль «Родос» и несколько мелких судов. Все остальное сделалось жертвой огня. В эту ночь турки лишились всего флота, в составе 15 линейных кораблей, 2 фрегатов и свыше 40 других судов.

Выводы. С тактической стороны бой в Хиосском проливе представляет собой пример энергично проведенной русским флотом атаки на противника, который, вследствие скученного расположения в две линии, был лишен возможности использовать свое превосходство в силе. Потеря флагманского корабля, отразившись на боевой стойкости турецких кораблей, положила начало беспорядочному выходу из боя и отступлению в Чесменскую бухту.

---

*) Снаряды, начиненные зажигательным веществом.

Чесменский бой 24—26 июня 1770 г.

Начало боя.

Чесменский бой 24—26 июня 1770 г.

Взрыв турецкого линейного корабля «Реал-Мустафа» и русского линейного корабля «Евстафий»

Не давая противнику оправиться, русское командование полностью использовало результаты достигнутого успеха, сперва заблокировав в бухте деморализованный флот турок, а затем уничтожив его зажигательными снарядами и брандерами.

Победа при Чесме обеспечила русскому флоту полное господство в Архипелаге.

Кампания 1770 г. ознаменовалась также крупными успехами русской армии на главном театре, где под руководством Румянцева в июне—июле турецкой армии были нанесены решительные поражения при Рябой Могиле, Ларге и Кагуле.

Однако, располагая неограниченными военными ресурсами, Турция, несмотря на неудачи на море и суше, формировала все новые средства для борьбы, которая продолжалась до 1774 г.

Создание Азовского флота.

Одновременно с решением отправить эскадры Балтийского флота в Архипелаг, по распоряжению правительства, было начато создание специальной морской силы для действий на Азовском море. Так как Россия не располагала здесь обеспеченным выходом в море, то постройку намеченных кораблей было решено начать на реке Дон и его притоках в тех же местах, где в свое время при Петре I строились суда для азовских походов. По месту постройки флотилия эта получила название Донской, а с выходом ее первых кораблей в море — Азовской.

Основными задачами этой флотилии являлись совместные действия с армией Долгорукого, оперировавшей против Крыма, обеспечение ее фланга от десантов противника, а позже, с занятием Крыма, и противодесантная оборона берегов последнего.

Ввиду того, что мелководность Донского бара не позволяла проводить через него суда с осадкой более 8—9 футов, все заложенные на Дону корабли строились по специальным проектам. Разработанный здесь тип боевого корабля, получившего наименование «новоизобретенного», отличался небольшим водоизмещением, плоскодонностью и значительной шириной. По своему вооружению (от 12 до 20 пушек) корабли эти соответствовали скорее небольшим фрегатам. Особенности постройки сильно отражались на их мореходных и боевых качествах: они были валки под парусами, тихоходны и неповоротливы. В дополнение к этим кораблям, составлявшим, в числе 10, главное ядро, были заложены еще пловучие батареи (прамы) и капонэрские лодки, предназначенные для действий у берегов и на мелководье.

Первые операции на море начались летом 1771 г., когда флотилия, находившаяся под командой адм. Алексея Сенявина, получила задание оказать содействие сухопутным войскам наведением понтонного моста у Геническа для переправы их на крымский берег, у Арабата. С окончанием переправы Сенявин получил сведения о появлении в Еникальском проливе значительного числа турецких судов с десантом, предназначенным к высадке в Крыму. Решив атаковать противника, Сенявин спешно направился с флотилией к проливу, где турки сосредоточили свои силы, ожидая попутного ветра для входа в Азовское море.

Неожиданное появление русского флота, о создании которого турки еще не были осведомлены, привело к немедленному отходу противника под защиту Еникальской крепости и отказу от проникновения в Азовское море, т. е. от высадки десанта в тылу русской крымской армии.

Развив со вступлением в Крым операции против находившихся здесь турецко-татарских войск, армия в кампанию 1771 г. овладела Перекопом, Козлу (Евпатория), Кафой (Феодосия), Керчью и Еникале. Крым фактически был полностью занят, и флотилия перенесла свое базирование из Азовского моря на побережье Черного — в Керчь и Еникале.

Однако, продолжавшаяся с Турцией война не исключала возможности продолжения борьбы за Крым, так как турецкое правительство, рассчитывая отстоять сво-

его вассала — крымского хана, готовило для возобновления борьбы крупный десант. Располагая крупными средствами для ведения войны, Турция спешила восстановить свой уничтоженный при Чесме флот и формировала новые армии.

Необходимость прикрыть побережье Крыма от десантов противника, заставила русское правительство озаботиться скорейшим усилением средств для борьбы на море, для чего Сенявину было приказано приступить к спешной постройке боевых мореходных судов. На этот раз было решено отказаться от постройки «новоизобретенных» кораблей, малопригодных для действий на Черном море, и заменить их мореходными фрегатами с вооружением от 40 до 50 пушек. Однако, вследствие того, что готовность фрегатов ожидалась лишь через год, было приступлено к переделке наличных кораблей, с целью улучшения их мореходных качеств и повышения боеспособности.

К началу 1773 г. состав флотилии насчитывал 9 переделанных кораблей, 6 фрегатов и до 15 легких и вспомогательных судов.

Так как после овладения Крымом и прекращения здесь сухопутных операций значительная часть крымской армии была отправлена на главный театр, защита побережья в основном была возложена на флотилию. Участившиеся с весны появления турецких судов в северной части Черного моря свидетельствовали о стремлении противника обеспечить себя разведкой для намеченных десантов против Крыма. Усилившиеся волнения крымских татар также свидетельствовали, что среди татарских мурз (помещиков) сильны тенденции к продолжению борьбы в расчете на турецкую помощь. Турецкие агенты вели усиленную пропаганду и готовили средства для организации восстания.

Поэтому, по требованию сухопутного командования, флотилии было поручено организовать постоянные крейсерства отдельных отрядов на вероятных путях следования неприятельского десанта.

Флотилия была разделена на три отряда, из которых первый имел задачей защиту Керченского пролива с целью преградить доступ противнику в Азовское море, а два других крейсировали — один в районе между Кафой (Феодосия) и кавказским берегом, а второй — между Кафой и Балаклавой.

Постоянное пребывание отрядов у побережья затрудняло туркам доставку в Крым оружия и делало невозможным осуществление внезапных десантных операций.

Три предпринятых турками попытки осуществить десант в течение лета 1773 г. у Бугаза, Балаклавы и Суджук-Кале не только были отражены отрядами Сухотина и Кингсбергена, но и заканчивались каждый раз поражением отрядов турецкого флота, конвоировавшего транспортные суда с десантом.

Особенное значение имело сражение в августе этого года у Суджук-Кале, где находившийся под командой Кингсбергена русский отряд из 6 судов атаковал турецкую эскадру из 11 боевых единиц, имевшую в своем составе 4 линейных корабля и 4 фрегата и сопровождавшую транспорты с десантом в 6.000 чел. Атаковав авангард противника на самой близкой дистанции, русские корабли своим огнем быстро привели противника в такое смятение, что он, отказавшись от боя, спешно бросился под прикрытие находившихся у него под ветром суджукских батарей. Этот успех принудил турок отказаться от дальнейших десантных операций против Крыма.

В июле 1774 г. в результате своего поражения на суше и море Турция заключила так называемый Кучук-Кайнарджийский мир, по которому Россия приобрела:

1) Азов с прилегающим к нему районом, крепости Керчь и Еникале, прикрывающие подступы к Азовскому морю и являющиеся базами для флота;

2) Кинбурн, расположенный у выхода Днепрово-Бугского лимана на море.

его округом на левом берегу Днепра и землями, расположенными между Днепром и Бугом, что обеспечивало здесь выход на Черное море.

Вместе с тем, Турция предоставляла право свободного плавания русским торговым судам по Черному морю и проход их через проливы в Средиземное море и обратно и признавала полную независимость Крыма, что фактически, при наличии оккупации последнего русскими войсками, означало присоединение его к России *).

ВОЙНА РОССИИ И ШВЕЦИИ 1788—1790 гг.

С началом Второй Русско-Турецкой войны в 1787 г. шведский король Густав III, воспользовавшись отвлечением главных сил России на юг, решил попытаться вернуть Швеции утраченное ею в войнах с Россией военно-политическое значение. Обеспечив себя крупной субсидией со стороны Турции, Густав III деятельно готовился к нападению на Россию, доведя к 1788 г. линейный флот до состава в 23 линейных корабля и 11 фрегатов, шхерную флотилию до 140 судов и армию до 50 тысяч человек.

Шведский план устанавливал концентрацию на русско-финляндской границе значительных сухопутных сил, угрожавших наступлением на Петербург. Рассчитывая, что эта угроза заставит Россию сосредоточить в этом направлении все наличные войска и тем самым оголить от них побережье, Густав III намеревался затем, войдя в Финский залив со всем флотом, разбить русский флот в решительном сражении, заблокировать его остатки в Кронштадте, после чего перекинуть на судах своего многочисленного гребного флота 20-тысячный корпус на южный берег Финского залива под Петербург, у Ораниенбаума или Красной Горки, и быстро двинуть его на столицу, овладеть ею и отсюда диктовать условия мира.

Весь этот план был основан на известной Густаву III неготовности России к войне на севере. К началу войны в Петербурге имелось всего 13 тысяч войск. Основное ядро флота, по примеру первой Турецкой войны, намеченное к посылке в Архипелаг, находилось в стадии подготовки и далеко еще не было боеспособно.

1 июля 1788 г. Густав III, решив начать войну как можно скорее, предъявил России ультиматум, в котором требовал возвращения Швеции ранее принадлежавшей ей части Финляндии и возврата Турции Крыма.

Одновременно с предъявлением ультиматума, не сомневаясь в отказе России выполнить эти требования, Густав III отдал приказ о выходе своего флота в Финский залив для начала операций.

Поскольку план войны предусматривал решительное сражение с русским флотом, его уничтожение и заблокирование его остатков в Кронштадте, было совершенно очевидно, что возможность дальнейшего выполнения плана в отношении десанта и занятия им Петербурга всецело зависит от исхода борьбы на море. Поэтому, предвидя скорый уход большей части Балтийского флота в Архипелаг, Густав III решил задержать начало военных действий до этого момента. Однако, уверенность в неготовности русского флота к борьбе и слабости сухопутных сил противника, привели Густава III к переоценке своих сил и возможностей, и он объявил войну России.

19 июня посланные к устью Финского залива для разведки суда донесли, что шведский флот, в составе 23 вымпелов, приближается к Финскому заливу. Находившаяся в это время в Кронштадте эскадра Грейга, в составе 17 линейных кораблей, спешно заканчивала приготовления к выходу в море.

26 июня Грейг получил приказание Екатерины II выйти в море, отыскать неприятеля и атаковать его. Одновременно было приказано принять все меры к приведению Кронштадта и пригодных для его обороны судов в боевую готовность.

*) Формальное присоединение Крыма было осуществлено в 1783 г.

Гогландское сражение 6 июля 1788 г.

Имея задание атаковать шведский флот, Грейг с эскадрой, в составе 17 кораблей, 28 июня вышел из Кронштадта навстречу противнику, силы которого состояли из 16 линейных кораблей и 7 фрегатов.

Крупным дефектом эскадры Грейга являлась ее слабая боевая подготовка. При подготовке кораблей к дальнему плаванию в Архипелаг, личный состав эскадры был занят главным образом работами по приведению в порядок материальной части. Боевая подготовка откладывалась до окончательной готовности эскадры, в расчете на практику во время длительного плавания к месту назначения. К тому же, на судах был большой процент новобранцев, не имевших еще никакой морской и артиллерийской практики.

Таким образом, в распоряжении Грейга, для подготовки эскадры к бою, были считанные дни, которые и были использованы им для самой интенсивной боевой подготовки.

При подходе эскадры к Гогланду, разведчики донесли о приближении шведского флота.

Учитывая все значение столкновения, Грейг принял решение первым атаковать противника. По сигналу «приготовиться к бою» эскадра выстроилась в линию баталии и стала спускаться на неприятеля.

Являясь представителем английской тактической школы того времени, Грейг намеревался провести бой, спустившись на противника с наветра и ложась в линии кильватерной колонны на параллельный курс на дистанции наиболее действительного огня (1—2 кабельтова), соответственно расположив авангард против авангарда, центр против центра и т. д.

При этих условиях корабль каждой линии выбирал себе соответствующего в линии противника и начинал с ним артиллерийское состязание. Следовательно, в бою у Гогланда главную роль играл не маневр наиболее искусного и активного противника, а превосходство в артиллерии и боевой подготовке личного состава. В этом отношении шведы имели значительный перевес, так как их корабли располагали большим числом пушек крупного калибра. Вес шведского залпа при 1400 орудиях был около 700 пудов; вес русского — при 1200 орудиях всего около 450. Шведские корабли были более ходкие. Кроме того, шведский флот уже около двух месяцев находился в кампании и поэтому имел время обеспечить артиллерийскую подготовку своего состава.

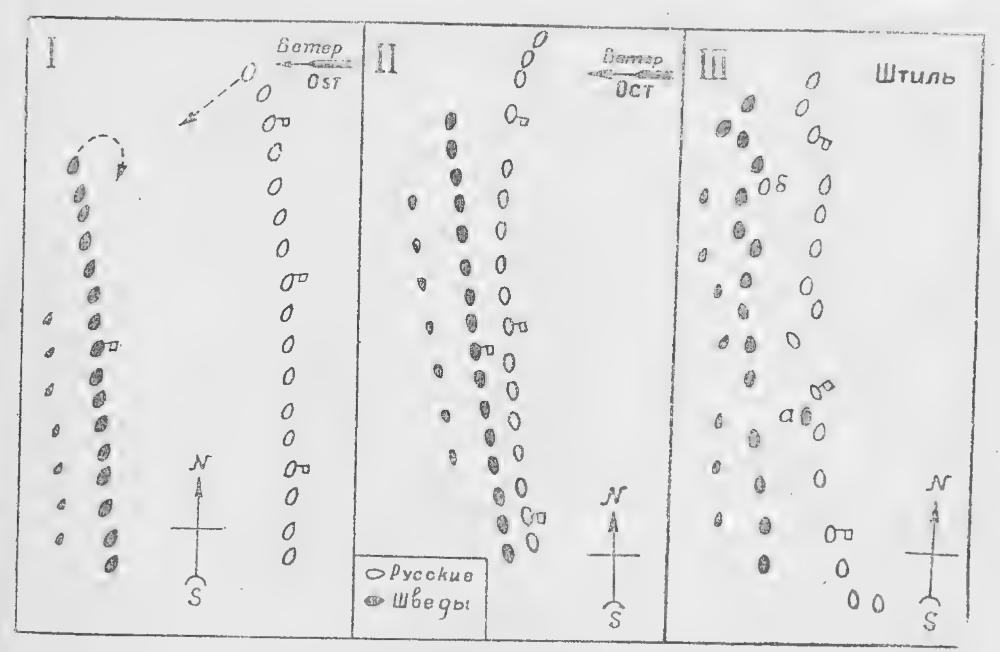
Сближение противников из-за слабости ветра (легкий ост-зюд-ост) шло очень медленно. Стремясь возможно скорее атаковать авангард и центр противника, Грейг поставил все паруса. Арьергард, состоявший из наиболее тихоходных кораблей, отстал и, несмотря на побудительные сигналы Грейга, держался в отдалении.

В 17 часов авангард и центр приблизились к противнику на дистанцию действительного огня и открыли огонь. Тотчас бой сделался общим, причем Грейг (флаг на линейном корабле «Ростислав») атаковал корабль шведского генерала-адмирала (герцог Зюдерманландский) и после часового боя на параллельных курсах заставил его выйти из линии на буксире. Несмотря на преимущество в артиллерии, шведы, повидимому, не ожидавшие со стороны русского флота активности, не предприняли ничего, чтобы отразить атаку Грейга, который, к тому же, не мог долгое время ввести в бой отставший арьергард.

К концу четвертого часа боя ряд шведских кораблей, получив повреждения в рангоуте, стал выходить из линии, а вскоре и весь неприятельский флот стал спускаться под ветер, намереваясь повернуть на другой галс. Подошедшие, наконец, корабли русского арьергарда приняли некоторое участие в бою.

Совершенно стихавший ветер заставил Грейга и наиболее активных командиров спустить шлюпки и начать буксироваться к противнику, который обнаруживал явное желание уклониться от боя. Около 22 часов, уже в темноте, корабль Грейга «Ростислав», подойдя к шведскому вице-адмиральскому кораблю «Принц-Густав», принудил его картечью к сдаче. С наступлением полной темноты, около 23 часов бой прекратился, и оба противника, разбросанные в беспорядке в непосредственной близости друг от друга, приступили к исправлению повреждений.

Перед концом боя один из русских кораблей «Владислав» оказался снесенным в середину шведского флота. Не получив, несмотря на просьбы, помощи от ближайших к нему кораблей арьергарда и имея разбитою большую часть пушек, шлюпок и выбитым руль, этот корабль был захвачен шведами в плен.

Схемы расположения судов во время Гогландского сражения в 1788 году.

Каждый противник потерял по одному кораблю, взятому в плен.

Воспользовавшись перерывом боя и темнотой, шведы на буксирах шлюпок поспешили отвести свои корабли из района расположения эскадры Грейга. Утром же, при первом ветре, шведы ушли в Свеаборг.

Выводы. В тактическом отношении бой является типичным примером ложного методизма, присущего тактике английского флота, и этим, в основном, надо объяснить его нерешительный результат.

Все же следует признать, что активность, с которой Грейг провел атаку, не ослабляя ее в течение почти пятичасового боя, несмотря на уклонение от боя его арьергарда, оказала сильное влияние на противника, который, не использовав своего превосходства в артиллерии, быстро утерял инициативу и занял оборонительное положение, а затем удалился в базу. Причину этого нужно искать в значительных повреждениях флагманского корабля генерал-адмирала, вышедшего из линии в первой фазе боя, и в потере второго флагманского корабля вице-адмирала, взятого

в плен. Оба эти успеха были достигнуты энергичной атакой центра, под непосредственным руководством Грейга.

В стратегическом отношении, бой является крупным успехом русского флота, так как его результатом было полное крушение плана войны противника, лишившее его возможности осуществить внезапный удар на слабо защищенную столицу.

Парализовав шведский флот, который был затем заблокирован Грейгом в Свеаборге, русский флот дал возможность и время стянуть к Петербургу достаточно сухопутных сил для обеспечения побережья от возможных в дальнейшем десантов противника.

8 октября русские линейные корабли были возвращены из-под Свеаборга на зимовку по своим портам, и у Свеаборга остались для наблюдения лишь фрегаты. 9 ноября шведский флот ушел в Карлскрону.

Кампания 1789 г. не сопровождалась крупными операциями на море. Русский линейный флот под командой адм. Чичагова, прикрывавший подступы к Финскому заливу, в июле выходил в Балтийское море в поисках шведского флота, базировавшегося на Карлскрону и имел нерешительное столкновение с противником у острова Эланд. После перестрелки на дальной дистанции, оба флота разошлись.

Более оживленно протекали операции гребных флотов в шхерах, где русская гребная флотилия 13 августа нанесла поражение шведской при Роченсальме.

Ревельское сражение 2 мая 1790 г.

Основной задачей, поставленной русскому флоту в кампанию 1790 г., являлось закрытие доступа шведскому флоту в Финский залив, для чего корабельный флот, под командой адм. Чичагова, должен был, заняв позицию перед входом в залив, отражать все попытки шведов проникнуть в него. Достижение этой цели обеспечивало русскому гребному флоту, под начальством принца Нассау-Зигена, свободу операций в шхерах и содействие его сухопутным войскам, имевшим задание овладеть Финляндией и, в частности, Свеаборгом и Гельсингфорсом, как главной базой шведов на Финском заливе.

В разработанном плане кампании указывалось, что основным залогом успеха являются согласованные действия всех трех составных частей вооруженных сил — корабельного флота, галерного флота и армии, из которых каждая часть является соответственно левым флангом, центром и правым флангом общего фронта.

В дальнейшем, в зависимости от успехов на финляндском сухопутном театре и в шхерах, корабельному флоту ставилась задача перейти к борьбе за обладание Балтийским морем, после чего обеспечить перевозку армии уже на побережье Швеции, в район Стокгольма. Этим Екатерина II намеревалась повторить петровский план 1714 г.

Но русский корабельный флот, насчитывавший до 30 линейных кораблей и 13 фрегатов, к началу навигации, не был готов в полном составе и оказался разделенным. В Ревеле находилась эскадра адм. Чичагова, в составе 11 кораблей и 6 фрегатов, в Кронштадте спешно заканчивалась вооружением вторая эскадра, под командой адм. Круза, из 11 кораблей и 2 фрегатов, которой надлежало итти в Ревель для усиления сил Чичагова. Одновременно, для защиты Кронштадта, готовилась третья резервная эскадра, в составе 8 кораблей и 6 фрегатов.

Зная о разделении морских сил России, Густав III, все еще рассчитывавший осуществить свой план нападения на Петербург, также наметил активный план действий, состоявший в том, чтобы, войдя в Финский залив возможно раньше, по вскрытии его ото льда, и предупредив соединение обеих русских эскадр, последовательно разбить их у Ревеля и Кронштадта; затем совместными действиями корабельного и

галерного флота отрезать и уничтожить русский галерный флот, после чего беспрепятственно итти с сильным десантом на Петербург.

Для осуществления этого плана Швеция располагала 27 линейными кораблями, 15 фрегатами и галерным флотом, доведенным до состава в 350 шхерных и транспортных судов.

Появившиеся в апреле в Финском заливе шведские разведочные суда указывали на вероятность скорого прихода неприятельского флота. В свою очередь, данные

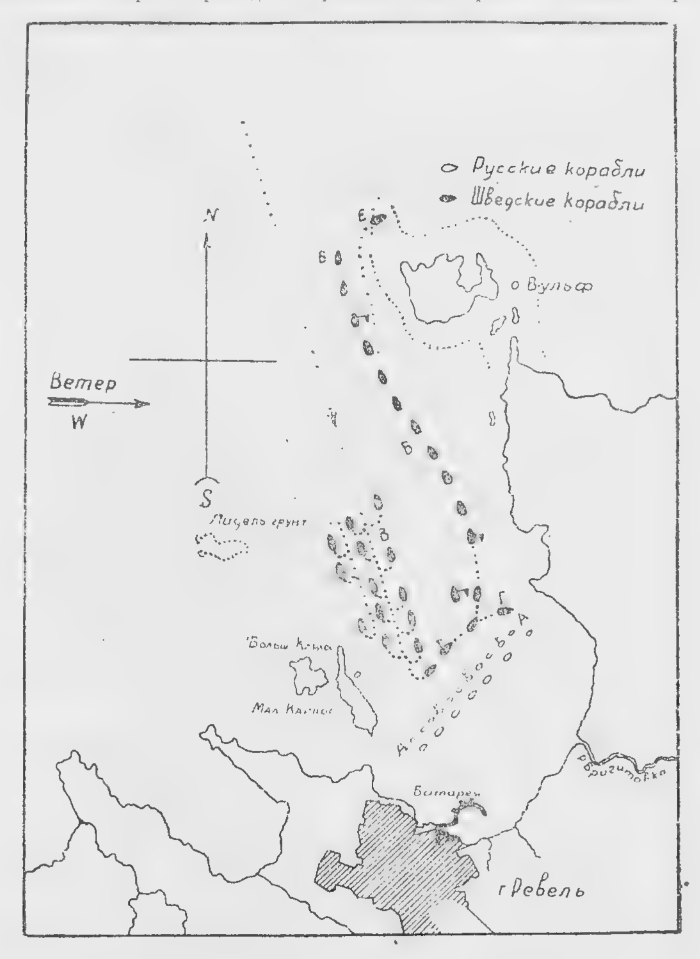

Схема расположения судов во время Ревельского сражения в 1790 году.

русской разведки подтверждали спешную подготовку противника и тем самым требовали от русского командования принятия мер к закрытию для шведов доступа в залив, как этого требовал план.

Однако, располагая в Ревеле едва лишь третьей частью всех сил, Чичагов считал себя слишком слабым для прикрытия залива и оставался в Ревеле в ожидании эскадры Круза.

К 1 мая шведский флот, в составе 27 линейных кораблей, вошел в Финский залив и появился перед Ревелем.

Соотношение сил обеих сторон не оставляло никаких сомнений, что шведы используют представляющийся им случай напасть на вдвое слабейшего противника. Бой под парусами в море не обещал никакого успеха, и потому Чичагов решил оставаться на якоре на Ревельском рейде.

Эскадра, имея в первой линии линейные корабли, а во второй фрегаты и мелкие суда, своими флангами была уперта в береговые отмели, что обеспечивало ее от обхода. Для обеспечения действия артиллерии всем бортом, корабли имели заведенными верпы с двойным шпрингом, чтобы, в зависимости от ветра, иметь возможность действовать сосредоточенным огнем. Огонь эскадры усиливался огнем нескольких береговых батарей.

С утра 2 мая, шведский флот, обойдя остров Нарген, стал спускаться к Ревелю. Избегая банок и мелей, корабли противника шли по способности, не соблюдая строя, и только с приближением к рейду начали выстраиваться в линию баталии. При этом движении один из линейных кораблей приткнулся к мели у о. Вульф.

К 7 часам построившись для атаки, шведский флот, прибавив парусов, стал приближаться к русской эскадре. Чичагов, закончив приготовления к бою, приказал команде обедать.

Дул свежий нордовый ветер с порывами, создававшими для шведских кораблей меняющийся крен.

Приблизившись на полторы—две мили, шведские головные корабли по сигналу командующего флотом герцога Зюдерманландского прибавили еще парусов и быстро стали спускаться по ветру на русскую эскадру. Подойдя около 10 часов на дистанцию дальнего выстрела, шведские корабли с значительными интервалами между собой, поворачивали влево вдоль линии русской эскадры и начинали бой. Избранный шведами способ атаки лишал их всех преимуществ, которое им давало двойное превосходство в силе. Последовательно проходя мимо всей линии русских кораблей, каждый отдельный корабль подвергался сосредоточенному огню всех 11 линейных кораблей русской эскадры. Порывистый ветер, создававший крен в сторону противника, срывал залповую стрельбу шведских кораблей, так как орудия атакующих кораблей получали угол снижения, вследствие чего большинство залпов ложилось недолетами. В то же время русские корабли, не имевшие никакого крена, могли совершенно точной наводкой засыпать снарядами каждый проходящий мимо них корабль.

Стремясь затруднить противнику маневрирование, русские усиленно били по рангоуту и парусам и в значительной степени нанесли повреждения первым четырем кораблям противника.

Видя, что атака с дистанции дальнего выстрела не дает результатов, вице-адмирал Модее, шедший на пятом корабле, решил сблизиться на меньшую дистанцию и, уменьшив парусность, атаковал левофланговые русские корабли с дистанции близкого выстрела. Встреченный залпами всего борта ближайших трех кораблей, через несколько минут с перебитыми реями и разбитым бортом, он вынужден был положить руля и с большим трудом выйти из тяжелого обстрела. Таким образом, попытка показать пример для проведения атаки с более близкого расстояния закончилась неудачей, и следовавшие сзади корабли, не рискуя повторить маневр своего начальника, ограничились стрельбой с предельной дистанции.

В начале двенадцатого часа подошли корабли центра. Один из них повторил попытку Модее провести атаку на ближайшей дистанции, но с теми же результатами. Особенно трудно пришлось 14-му и 15-му кораблям шведской линии. Один из них «Принц Карл», снесенный к русской линии ближе других, попал под такой град снарядов, что одновременно потерял грот- и фор-стеньги и получил сильные повреждения в такелаже. В тщетных попытках выйти из огня, этот корабль, потеряв

управление и ход, вынужден был стать на якорь и, спустив флаг, сдаться в плен. Той же участи едва не подвергался шедший за ним корабль «Мария Магдалина», который воспользовавшись временным затишьем боя, вызванным сдачей «Принца Карла», сумел выйти из огня.

Только теперь шведское командование поняло, насколько рискованным является избранный им метод атаки. Сигналом герцога Зюдерманландского было приказано прекратить атаку, а кораблям арьергарда, еще спускавшимся на русскую эскадру, повернуть обратно. К 13 часам бой закончился, и шведы, уничтожив сев[illegible] ставший на мель у о. Вульф линейный корабль, который не удалось снять, удалились в море.

В результате Ревельского сражения, шведы лишились двух кораблей и потеряли около 700 человек; почти все корабли, участвовавшие в атаке, получили серьезные повреждения. Русские корабли почти не имели повреждений и потеряли только 8 убитых и 27 раненых.

Выводы. Избрав методом атаки противника, стоящего на якоре, последовательное прохождение кораблей мимо всей его линии, шведы не только применили наихудший способ нападения, но и лишили себя какой бы то ни было возможности использовать свое двойное превосходство в силе. Больше того, этот метод представлял все преимущества атакованному русскому флоту, корабли которого имели возможность вести сосредоточенный огонь по каждому атакующему кораблю. Шведское командование, вместе с тем, совершенно не учло таких важных для парусных кораблей факторов, как порывистый ветер, при котором увеличение парусности, способствуя крену, сильно снижало действительность артиллерийского огня.

Наряду с этим следует признать рациональность мероприятий русского командования, в лице Чичагова, обеспечившего правильную диспозицию своей эскадре с упертыми в отмели флангами, под прикрытием батарей, заведение верпов со шпрингами для обеспечения действия артиллерии всем бортом. Следует отметить и факт приема командами пищи перед боем, что должно было положительно отразиться на физических силах бойцов.

Как и в Гогландском сражении, шведскому флоту не удалось выполнить задачу уничтожения на этот раз слабейшего противника. Тем не менее, это не помешало герцогу Зюдерманландскому, произведя необходимые починки своих пострадавших кораблей, приступить к выполнению следующей части плана — нападению на кронштадтскую эскадру, оставив у себя в тылу боеспособную эскадру Чичагова.

Красногорское сражение 23—24 мая 1790 г.

Известие о ревельской неудаче шведов, хотя и рассеяло опасения за судьбу эскадры Чичагова, однако, не разрядило тревожной атмосферы в Петербурге. Уход шведского флота в направлении к Кронштадту понимали, как решение шведов напасть на последний, совместно с силами многочисленного гребного (шхерного) флота.

Для противодействия этому, было решено срочно соединить кронштадтскую и резервную эскадры и, под командой адм. Круза, выслать в море навстречу шведскому флоту. В случае успеха, шведский гребной флот, находившийся в районе Выборгского залива, лишался необходимого для действия против Кронштадта и Петербурга прикрытия корабельного флота. 12 мая эскадра Круза, в составе 17 линейных кораблей, вышла из Кронштадта в море навстречу шведам. Одновременно было послано приказание Чичагову итти из Ревеля на соединение с Крузом. Своевременное появление Чичагова в тылу у шведов, в значительной степени облегчило бы задачу Круза. Соединение обеих эскадр создавало русским превосходство в силах. Но медлительный Чичагов не спешил, и встреча Круза с противником произошла без его участия. 22 мая оба флота пришли на видимость друг друга у о. Сескар. На

следующий день эскадра Круза, находясь на ветре у противника, энергично атаковала шведов. Три продолжительных схватки, прерываемые штилем, закончились отходом противника к шхерам. На следующий день бой был возобновлен и продолжался с перерывами почти весь день. К вечеру у шведов подошел к концу запас снарядов, и это привело их к решению отступить. К этому моменту (около 21 часа) находившиеся к весту шведские легкие суда донесли о появлении со стороны Ревеля эскадры Чичагова.

Опасение оказаться между двумя русскими эскадрами заставило шведское командование ускорить отступление и, форсируя парусами, шведский флот поспешил укрыться в Выборгском заливе, где и был заблокирован соединившимися русскими эскадрами.

Блокада шведского флота и Выборгское сражение 22 июня 1790 г.

Укрывшись в Выборгском заливе и будучи здесь заблокированным вместе с гребной флотилией, шведский флот оказался в тяжелом, почти безнадежном положении. Все выходы, до самых мелких, были закрыты отрядами русского корабельного и гребного флота. Состав блокирующего флота был усилен спешно приведенными в боеспособное состояние кораблями из кронштадтского резерва. Общее командование было поручено Чичагову, ревельский успех которого заставлял теперь забыть его обычную пассивность и медлительность.

Шведы с полной ясностью оценивали свое положение и искали способа прорвать блокаду с возможно меньшими потерями. Единственным для того способом являлся прорыв через русский флот, проведенный внезапно и в направлении наименьшего сопротивления со стороны блокирующего. Но основным фактором успешного прорыва являлся попутный ветер, который со дня прихода в залив был противным.

В ожидании необходимого восточного ветра, шведы тщательно изучали возможные условия прорыва, расположение русских отрядов, их силу и т. п. Почти месяц пробыл шведский флот в заблокированном положении, что давало русскому командованию достаточно времени для принятия мер не только для затруднения прорыва установкой в проходах батарей, заграждением самих проходов, но и непосредственными операциями против шведов брандерами и пр. Вместо всего этого, Чичагов ограничился лишь наблюдением за противником и блокированием его своими отрядами перед выходами в море.

Наконец, 22 июня, подул свежий восточный ветер, и около 6 часов шведы начали прорыв, избрав для него северный фарватер, хотя и более трудный в навигационном отношении, но прикрытый более слабыми русскими отрядами. Для того чтобы затруднить противодействие и отвлечь внимание блокирующих кораблей, шведы соединили прорыв с одновременной атакой брандеров, которые, хотя не имели успеха, но способствовали отвлечению части русских сил *).

Застигнутый прорывом врасплох, Чичагов с главными силами продолжал оставаться на якоре, считая, что прорыв северным фарватером является демонстрацией, и что шведский флот будет прорываться в разных направлениях также через другие проходы. Поэтому он опасался оставить занятые позиции, и только через три слишком часа, когда большая часть шведского флота уже осуществила прорыв в избранном направлении, Чичагов стал посылать подкрепления отрядам, находившимся в районе прорыва.

Поэтому вся тяжесть боя с прорывающимся противником выпала на два слабейших отряда русского флота, выделенных с начала блокады к северному фарватеру.

---

*) Один шведский брандер был нанесен ветром на свой флот и сжег один линейный корабль и один фрегат.

Около 11 часов, когда последние корабли шведского флота заканчивали прорыв, Чичагов, наконец, решил сняться с якоря и начать погоню за противником, значительная часть которого полным ходом шла вдоль опушки шхер в направлении к Свеаборгу. Одновременно с корабельным флотом, был осуществлен и прорыв шведского гребного флота, который под прикрытием главных сил прорвался в шхеры. Здесь противник был атакован отрядом русских фрегатов и легких судов, вынудивших часть шведских судов к сдаче. Русские уже успели захватить около 20 гребных судов противника, когда Чичагов, желавший иметь легкие корабли при себе для погони, повторными сигналами отозвал их на соединение к главным силам. Это спасло шведский гребной флот от разгрома и позволило даже уже сдавшимся судам, уйдя вглубь шхер, избежать опасности.

Насколько сама обстановка прорыва была трудна для шведов, свидетельствуют цифры потерь их флота, даже в условиях неготовности русского флота к организованному противодействию. За операцию прорыва шведы потеряли 8 линейных кораблей, 3 фрегата, 21 судно гребного флота и 10 транспортов с 5 тысячами человек экипажа, попавшего в плен.

Выводы. В выборгской операции русским командованием, в лице Чичагова, был упущен исключительно благоприятный случай для одновременного уничтожения корабельного и гребного шведского флота и, следовательно, возможность одним ударом окончить войну. Заблокировав противника, Чичагов в течение месяца, ограничившись лишь внешней блокадой, не предпринял никаких активных мероприятий для ослабления или уничтожения шведского флота. Способами к тому могли быть систематические атаки на скученно стоящие на якоре отряды противника брандерами, с одновременными бомбардировками шведского флота как специальными бомбардирскими кораблями, так и батареями, возведенными на островах шхер. Имея в своем распоряжении значительный гребной флот, Чичагов мог использовать его для нападений на флот противника, держа последний все время в напряженном состоянии и вынуждая его расходовать последние остатки своего боезапаса.

Зная, что противник готов осуществить прорыв ценой любых потерь, Чичагов, вместе с тем, не предпринял никаких мер, чтобы всеми способами затруднить этот прорыв постановкой на вероятных проходах мощных батарей, закупоркой отдельных проходов, затоплением судов, установкой ряжей и т. п. Эти мероприятия, ограничив число проходов для прорывающегося, позволили бы сосредоточить свои силы на меньшем пространстве и быть в большей готовности отражать противника соединенными силами.

Вынужденный растянуть свои силы на пространстве всего устья залива, Чичагов даже в момент начала прорыва, из-за отсутствия наблюдения за противником, был лишен возможности определить место прорыва главных сил и остался со своими главными силами на выбранной позиции, считая, что шведы будут прорываться во всех направлениях. Даже тогда, когда по прошествии нескольких часов весь шведский флот оказался сосредоточенным в направлении к северному фарватеру, Чичагов ограничивается посылкой подкреплений к месту прорыва частями и запаздывает со съемкой с якоря для решительного удара и уничтожения противника на погоне.

Наконец, в процессе самой погони, из внимания Чичагова выпадает возможность уничтожения прорывающегося под веслами гребного флота противника, лишенного прикрытия со стороны своего корабельного флота.

Атака легких судов на идущий в беспорядке гребной флот шведов, успешно начатая по инициативе частных командиров, отменяется сигналом Чичагова, отзывающего эти суда к главным силам, где они совершенно не нужны. Это распоряжение спасает гребной флот противника от разгрома на открытых плесах, чем тот и пользуется, спешно скрываясь в недоступных для парусных кораблей шхерах.

Роченсальмское сражение 28 июня 1790 г.

Прорвавшийся с потерями шведский корабельный флот укрылся в Свеаборге, а гребная флотилия, подойдя к Котке, заняла позицию на Роченсальмском рейде. Ввиду того, что за год перед этим, в августе 1789 г., шведская гребная флотилия потерпела поражение от русского гребного флота на этом же рейде, шведы приняли все меры, чтобы обеспечить свою позицию и учесть опыт прежней неудачи.

План дальнейших, после выборгского прорыва, действий русского флота намечал прежде всего уничтожение шведского гребного флота с целью лишить шведскую армию, действовавшую в Финляндии, возможности базироваться на побережье и получать при помощи гребного флота подкрепления и снабжение. С очищением финских шхер от противника, русская армия должна была развить, при содействии своего гребного флота, наступление по побережью и, оттеснив шведов за Свеаборг, совместно с морскими силами, взять эту крепость и уничтожить базирующийся на нее шведский флот.

На этом основании русский гребной флот, под начальством принца Нассау (200 судов), получил задание атаковать шведов на Роченсальмском рейде и затем очистить от них шхеры.

Еще не успев подтянуть сюда всех сил, Нассау доносил: «Я еще не успел узнать, но это для меня ничего не значит. Если они будут меня ожидать, то я иду их атаковать и разбить». Между тем, шведский гребной флот насчитывал около 300 судов, т. е. был в полтора раза сильнее русского. Помня поражение прошлого года, шведы приняли все меры для максимального укрепления своей позиции. Они закрыли северные проходы на рейд через так называемые Королевские ворота, затопив здесь большие груженые камнем суда *), установили на всех прилегающих островах батареи и расположили между ними свои многочисленные суда, разместив в центре наиболее крупные и сильно вооруженные шхерные корабли. Вся созданная позиция располагала более чем тысячею орудий.

Пренебрегая разведкой и выяснением оборонительных мероприятий шведов, Нассау решил дать сражение 28 июня, приурочивая ожидаемую победу ко дню вступления Екатерины II на престол.

Несмотря на неблагоприятную погоду, свежий ветер и разведенную на рейде зыбь, Нассау с вечера 27 июня отдал распоряжение о занятии судами мест по диспозиции. Почти вся ночь на 28-е прошла в размещении судов в боевой порядок. Работая веслами на зыби и ветре, гребцы к утру были совершенно измотаны, и это сказалось в первые же моменты атаки.

В 8 часов, по сигналу, русский флот начал приближаться к неприятелю. Сильная зыбь затрудняла удержание судами своих мест в строю, а усталость гребцов не обеспечивала обычной скорости. С началом боя, около 9 час. 30 мин., когда посланные в атаку более легкие суда — канонерские лодки — оказались не в состоянии удерживаться в линии из-за волн и ветра, для их поддержки были посланы более тяжелые гребные суда. С их подходом увеличившаяся теснота привела значительную часть судов в замешательство, кончившееся тем, что, оказавшись под огнем противника, спокойно стоявшего на якоре, суда наваливались друг на друга, сцеплялись веслами, сбивались в кучу и, вынужденные восстанавливать строй, не имели возможности развить действие своей артиллерии.

---

*) В сражении прошлого года эти проходы также были закрыты затопленными судами, но так ненадежно, что русским удалось их расчистить и прорваться в тыл атакованных с фронта шведов и тем решить участь боя.

Используя замешательство русских, несколько отрядов шведских гребных судов, выйдя из-за островов, энергично обстреливали скученного противника.

С большим трудом восстановив порядок и снова выстроив линии для атаки, русский гребной флот возобновил бой, продолжавшийся до 14 часов, когда засвежевший ветер снова стал расстраивать строй. Окончательно выбившиеся из сил гребцы уже не были в состоянии работать веслами. Строй снова нарушился, огонь ослабел. Усилив огонь по сбившимся в кучи судам, шведы, имея свежих гребцов, выслали в обход расстроенного русского правого фланга несколько отрядов судов.

Этот маневр противника привел к окончательной дезорганизации русского гребного флота, который в беспорядке, лишенный руководства, стал искать укрытия между островами. В скором времени ветер достиг силы шторма, ставшие на якорь суда срывало и выбрасывало на камни.

Только теперь Нассау отдал приказ об отступлении. С громадным трудом отходили суда задних линий с рейда. До темноты еще продолжался бой между отдельными отрядами противников; шведы, выслав наиболее крупные свои суда для преследования и уничтожения подбитых и поврежденных русских судов, почти не встречали сопротивления.

В результате русский шхерный флот потерял 52 судна и свыше 7 тыс. человек.

Так, уцелевший, вследствие ошибок Чичагова при выборгском прорыве, шведский гребной флот нанес поражение русскому гребному флоту и тем сорвал намеченную планом совместную операцию армии и флота против Свеаборга. Самоуверенное невежество Нассау обеспечило противнику этот успех.

В стратегическом отношении Роченсальмское сражение не изменило положения на театре. Русский флот сохранил преобладание на море.

3 августа 1790 г. война была окончена заключением мира со Швецией в Вереле.

ВТОРАЯ РУССКО-ТУРЕЦКАЯ ВОЙНА 1787—1791 гг.

С получением по Кучук-Кайнарджийскому миру выхода на Черное море, правительство Екатерины II приступило к энергичной реализации тех возможностей, которые были предоставлены результатами первой Русско-Турецкой войны. Одной из главных задач было создание на Черном море флота, способного обеспечить достигнутые завоевания. Первые же годы после заключения мира показали, что Турция далеко не склонна признавать обязательства Кучук-Кайнарджийского трактата, особенно в тех его частях, которые касались свободного русского торгового мореплавания по Черному морю и через проливы, а также «независимости Крыма».

Постоянные конфликты, возникавшие на этой почве, свидетельствовали, что мир между Турцией и Россией является временной передышкой, которую обе стороны используют для подготовки к продолжению борьбы. Поэтому, стремясь обеспечить себя в предстоящей борьбе достаточными средствами на море, русское правительство в ближайшие же годы после войны наметило широкую программу морского строительства на Черном море.

Состав будущего флота был определен в 12 линейных кораблей, 20 [illegible] и рядом мелких вспомогательных судов. Невозможность строить крупные корабли на донских верфях, где теперь закладывались лишь небольшие суда, потребовала скорейшего создания кораблестроительной базы. В 1778 г. для этой цели [illegible] выбрано на Днепре удобное место, где был заложен укрепленный город Херсон и приступлено к возведению адмиралтейства, верфей и магазинов. В следующем году вновь созданная база приступила к постройке линейных кораблей.

Несколько позже, когда «крымский вопрос» завершился в 1783 г. окончательным присоединением Крыма к России, в Ахтиарской бухте была основана вторая база черноморского флота, получившая название Севастополя. Располагая исключительными удобствами для базирования крупных сил, Севастополь был обеспечен необходимой обороной с моря и оборудован в качестве операционной базы.

В 1784 г. первая небольшая эскадра Черного моря, выйдя из Днепровского лимана и совершив плавание по Черному морю, вошла в Севастополь, оставшись здесь на зимовку.

Присоединение Крыма и появление на Черном море русского флота, усилившегося новыми кораблями, привело к новому обострению отношений с Турцией. С усилиями избежав на этот раз войны, русское правительство не могло не видеть нависшей угрозы и потому стремилось всемерно ускорить создание флота и оттянуть неизбежный разрыв.

Однако, Турция сама спешила с подготовкой к войне и не собиралась предоставить России возможности закончить свои приготовления.

В августе 1787 г., предъявив ультиматум о возвращении Крыма и получив отказ, турецкое правительство заключило русского посла в крепость и начало военные действия.

Пользуясь тем, что черноморский флот оказался к началу войны разделенным между обеими своими базами: Херсоном и Севастополем, турецкое командование рассчитывало сначала напасть на ту его часть, которая была сосредоточена в Днепрово-Бугском лимане. Так как здесь, на правом берегу этого лимана, против русской крепости Кинбурн, находилась сильная турецкая крепость Очаков, то базируясь на последнюю, турецкий флот рассчитывал прежде всего закрыть русским кораблям выход в море и, лишив их возможности соединиться с севастопольской эскадрой, разбить их по частям. Одновременно мощный десант из Очакова, перевезенный под прикрытием флота на противоположный берег, на Кинбурнскую косу, должен был овладеть Кинбурном, после чего двинуться на Херсон и уничтожить здесь базу и верфи. В дальнейшем было намечено перебросить морем сильный десант в Крым и овладеть им.

Таким образом, в идею турецкого плана было заложено стремление с первых же дней войны разгромить тыл флота, уничтожив Херсон и лишив Россию возможности усилить свои средства борьбы на море теми кораблями, которые были застигнуты в лимане войной или находились на стапелях в различной степени готовности.

Защита самого лимана и подступов к Херсону была возложена на имевшуюся здесь слабую лиманскую гребную флотилию из галер, плавучих батарей и других судов. Оборона же наиболее ответственного пункта, каким являлся Кинбурн, была поручена Потемкиным Суворову, в распоряжении которого находилось около 4.000 человек пехоты и кавалерии.

Сведения о противнике указывали на решение турок предпринять нападение на Кинбурн. Первая попытка турок высадиться на Кинбурнскую косу 14 сентября 1787 г. была отбита. 1 октября, значительно усилив состав десанта (6.000 чел.) отборными частями янычар, турки, под прикрытием флота, предприняли вторую высадку. На этот раз Суворов отдал распоряжение не препятствовать высадке: „Пусть все вылезут".

Высаженные войска тотчас же приступили к рытью окопов поперек косы с тем, чтобы обеспечить себя от атак и иметь возможность задержаться. Сделав 15 рядов окопов, турки перешли в наступление на крепость, перед которой Суворов расположил свои войска. Встретив противника с дистанции в 200 шагов залпом из всех орудий, Суворов бросил части своей первой линии в контр-атаку. Быстро смятые турки были отброшены с большими потерями к окопам, часть которых была

...на атакующими. Однако, здесь янычарам удалось оправиться и снова перейти в наступление. Это заставило Суворова бросить на поддержку вторую линию своих ... Бой дошел до предела. Предводимые дервишами янычары с необычайным фанатизмом ответили встречным ударом и вернули обратно окопы. Суворов руководил боем в передних рядах. Значительную помощь десанту оказывал огонь с подошедших к берегу турецких судов. Однако, одна из русских галер, под командой мичмана Ломбарда, смелой атакой на суда противника, принявшие ее за брандер, заставила их поспешно отойти от берега. Это позволило русским войскам оправиться, а затем с подходом резервов и спешно вызванной конницы решительным ударом бросить противника в море. Из 6-тысячного десанта удалось спастись на судах лишь семи сотням человек. Сам Суворов был дважды ранен. Его части потеряли около 1.000 чел. Действия янычар нашли справедливую оценку Суворова: «Молодцы, с такими я еще не дрался».

Потерпев поражение, турки не предпринимали новых попыток к захвату Кинбурна.

С наступлением зимнего времени, военные действия прекратились, и оба противника приступили к деятельной подготовке к новой кампании. План турок оставался прежним: турецкий флот, базируясь на Очаков, должен был уничтожить русский флот в лимане, уничтожить Херсон и затем предпринять операции против Крыма и севастопольской эскадры.

Таким образом, Очаков в руках турок являлся ключом к лиману и чрезвычайно сковывал как действия русского флота, вынужденного значительной своей частью прикрывать Херсон и свой тыл, так и операции русских сухопутных сил, имевших целью овладение побережьем Черного моря в направлении на Днестр и Дунай.

Поэтому овладение Очаковом являлось первоочередной задачей.

С наступлением весны, турецкий флот, в составе 10 линейных кораблей, 6 фрегатов и 50 галер и канонерских лодок, прибыл к Очакову и, таким образом, блокировал выход из лимана.

Предназначенная для обороны лимана русская флотилия была к этому времени доведена до состава 14 парусных судов (в том числе 2 корабля и 4 фрегата) и 50 гребных судов (галер, пловучих батарей, ботов и т. п.).

После ряда мелких стычек турецкий флот в июне 1788 г. предпринял две крупные попытки напасть всеми силами на лиманскую флотилию, но оба раза потерпел неудачу, потеряв часть судов. При этом, при второй попытке 18 июня, парусный флот турок вынужден был отказаться от базирования на Очаков и уйти в море, а разбитый гребной флот укрылся под самыми стенами крепости, где и был позже атакован и уничтожен русской гребной флотилией.

Последняя операция совпала с обложением Очакова русской армией, под командованием Потемкина, с суши, и с этого момента как гребная лиманская флотилия так и парусный флот, получили задание не допускать турецкий флот оказывать содействие осажденной крепости подвозом подкреплений и снабжения и непосредственными операциями против берега.

Однако, сильные оборонительные средства Очакова и медлительность Потемкина надолго затянули операцию против этой крепости. Только 6 декабря, после кровопролитного штурма, Очаков был взят, и оба берега лимана оказались в руках русских. Тем самым разрешался основной вопрос обеспечения от неприятеля Херсона и всего тыла флота.

Кроме операций флота в лимане, кампания 1788 г. ознаменовалась также и первой боевой встречей севастопольской эскадры с турецким флотом у о. Фидониси 3 июля. Несмотря на значительное неравенство в силах, — у турок было 25 линей-

ных кораблей и фрегатов, у русских 12, — русская эскадра не только отбила атаку противника, но, атаковав его в свою очередь, вынудила турок оставить место боя и спешно отойти. В этом бою особенно отличился начальник авангарда капитан-бригадир Ф. Ушаков, назначенный позже начальником эскадры.

Кампания 1789 г. ознаменовалась затишьем в операциях на море. Начав продвижение от Очакова по побережью, войска, при содействии гребной флотилии, заняли две приморские турецкие крепости Гаджибей (будущая Одесса) и Аккерман. Что касается военных действий на суше, то здесь были одержаны Суворовым две блестящие победы при Фокшанах и Рымнике, и заняты Кишинев и Бендеры.

В том же 1789 г., при впадении реки Ингула в Буг, Потемкиным была заложена вторая кораблестроительная база черноморского флота — Николаев, местоположение которого было признано более удобным, чем Херсон.

Кампания 1790 г. Предшествовавший год был использован обеими сторонами для усиленной подготовки к борьбе на море. Убедившись в трудности осуществить после потери Очакова операцию против лимана и Херсона, Турция решила начать энергичную борьбу за возвращение Крыма. Ее расчеты основывались на тех затруднениях, которые испытывала к началу 1790 г. Россия. Война со Швецией отвлекла значительные силы для борьбы на севере и тем лишала Россию возможности усилить свои сухопутные силы на второстепенных направлениях, каким являлся Крым. Намеченный к посылке в Архипелаг Балтийский флот оказался связанным борьбой со шведами, и поэтому Турции ничто не угрожало со стороны Средиземного моря. Ее флот, доведенный до состава 25 линейных кораблей и фрегатов, мог полностью быть использован на Черном море, а большое число транспортных и торговых судов обеспечивало переброску крупных десантов. На сухопутном театре обстановка также изменилась в невыгодную для России сторону. Австрия, находившаяся до того в союзе с Россией и действовавшая против турок, заключила в июле 1790 г. сепаратный мир и сильно ослабила Россию на главном театре.

Все это создало для Турции благоприятные условия.

Агентурные сведения говорили об обширных десантных приготовлениях. Значительный турецкий флот, выйдя весной из Босфора, должен был в различных пунктах малоазиатского и кавказского побережья принять приготовленные здесь десантные войска и перевести их в Анапу, откуда намечалась десантная операция против Крыма.

С целью помешать этому, было решено сначала захватить с суши Анапу, как промежуточную базу противника. Однако, выделенные для этой цели силы оказались недостаточными, и операция закончилась неудачей. Одновременно адмиралу Ушакову, назначенному командующим эскадрой, было приказано Потемкиным произвести поиск у турецких берегов с целью выяснения пунктов сосредоточения десантных войск и уничтожения транспортных средств.

Операция эта, продолжавшаяся около 20 дней, в течение которых отдельные отряды и корабли бомбардировали укрепленные пункты, уничтожали торговые суда и захватывали призы, должна была показать противнику готовность русского флота к активным действиям.

Тем не менее, встречи с флотом противника не произошло, и Ушаков [illegible] к берегам Крыма.

[illegible] корабельная разведка сообщила о появлении турецкого [illegible] у [illegible] берегов, двигавшегося в направлении к Керченскому проливу.

[illegible] состоял из 10 линейных кораблей, 8 фрегатов и 36 [illegible] [illegible] судов. [illegible] боевых и вспомогательных судов [illegible] десант.

Керченское сражение 8 июля 1790 г. По получении сведений о противнике, Ушаков с флотом из 5 линейных кораблей, 11 фрегатов, 1 бомбардирского корабля и 17 легких судов вышел в море из Севастополя, направляясь к Керченскому проливу, чтобы здесь занять позицию, прикрывающую крымские берега и вход в Азовское море. 8 июля, находясь на якоре у мыса Таклы, русский флот обнаружил шедшую при легком ветре ост-норд-ост со стороны анапского берега турецкую эскадру.

Снявшись с якоря и выстроив все свои линейные корабли и фрегаты в линию баталии, Ушаков направился навстречу противнику. Находившаяся на ветре турецкая эскадра, двигавшаяся до этого без соблюдения строя, стала спешно выстраиваться в боевой порядок.

Около полудня, сблизившись на дистанцию пушечного выстрела, турецкий флот атаковал русский авангард, стремясь окружить его и поставить в два огня. Несмотря на то, что эта атака была отражена и атакующие корабли противника были приведены в замешательство, турецкий командующий (капудан-паша) подкрепил атаку выделением из центра нескольких крупных кораблей, стремившихся достичь окружения русского авангарда.

Для воспрепятствования этому, Ушаков сигналом выделил из линии 6 наиболее быстроходных фрегатов, предназначенных образовать резервный отряд для оказания помощи авангарду, сам же с остальными кораблями центра и арьергарда атаковал главные силы противника, чтобы помешать усилению атаки на авангард.

В результате двухчасового боя, несколько турецких кораблей, с повреждениями в рангоуте и такелаже, вынуждены были выйти из линии. Вскоре изменившийся в пользу русских ветер дал возможность Ушакову сократить дистанцию до картечного выстрела и ввести в действие всю артиллерию до мелких пушек включительно.

Не выдержав огня, избитые турецкие корабли частью стали делать поворот через фордевинд, чтобы увеличить дистанцию боя, частью стали уваливаться под ветер, стремясь проскочить сквозь линию русских кораблей. Атакованные здесь фрегатами из русского резерва, эти корабли при прорыве получили большие повреждения.

Зная, что стойкость кораблей зависит от примера, подаваемого флагманами, Ушаков с особенной энергией атаковал корабли турецкого командующего и его второго флагмана, пытавшихся восстановить порядок и прикрыть свои наиболее пострадавшие корабли.

После шестичасового боя расстроенный противник окончательно отказался от сопротивления и стал спускаться под ветер, преследуемый русскими кораблями.

Оказавшись на ветре, Ушаков приказал спешно выстроить линию баталии, не соблюдая обычно назначенных мест, чтобы довершить удар по расстроенному противнику.

Но легкость турецких кораблей, обшитых медью и стремившихся под всеми парусами оторваться от противника, лишила русскую эскадру возможности возобновить сражение. Наступившая вскоре темнота скрыла турок из вида и после погони в течение всей ночи, русский флот с рассветом уже не обнаружил противника на горизонте.

Выводы. Сражение у Керченского пролива предотвратило высадку десанта в Крым, почти не имевшего сухопутных сил, вынудив турок в дальнейшем отказаться от повторения этих попыток.

В тактическом отношении это сражение характерно: 1) выделением Ушаковым быстроходного резерва из фрегатов для оказания содействия авангарду; 2) сближением при первой же возможности (перемена ветра) на кратчайшую дистанцию, чтобы ввести в действие артиллерию даже мелких калибров (картечный выстрел), вызвавшей большие потери на кораблях противника, имевших десант на кораблях; 3) сосредоточенным ударом на флагманские корабли турок с целью лишить флот их руководства и стойкости.

Сражение у Тендры 28—29 августа 1790 г.

Исправив повреждения после Керченского сражения, турецкий флот получил задание противодействовать операциям русской армии на дунайском направлении. Это противодействие должно было выразиться в недопущении прохода русской гребной флотилии из Днепрово-Бугского лимана морем в Дунай, где намечались совместные операции войск и флотилии против крепостей: Килии, Исакчи и Измаила.

В середине августа турецкий флот, в составе 14 линейных кораблей, 8 фрегатов и 14 мелких судов, под командой капудана-паши Гуссейна, прибыл в район лимана и расположился на якоре между Тендрой и Гаджибеем, преградив, таким образом, путь уже приготовившейся к переходу гребной флотилии, под начальством Де-Рибаса.

Ушаков, получивший приказание Потемкина итти на соединение с гребной флотилией Де-Рибаса, чтобы прикрыть ее переход к Дунаю и одновременно присоединить к себе четыре вновь выстроенных фрегата, 25 августа в составе 5 линейных кораблей, 11 фрегатов и 20 мелких судов вышел из Севастополя.

28 августа при зюйд-остовом ветре в 4 балла, русская эскадра неожиданно появилась перед противником, не обеспечившим себя ни разведкой, ни дозором. Желая использовать внезапность, Ушаков решил, не перестраиваясь из походного порядка в боевой, немедленно атаковать турок и стал спускаться на них.

Застигнутые врасплох, турки спешно рубили канаты и в беспорядке бросились уходить под парусами в сторону Дуная. Задавшись целью отрезать отстававшие концевые корабли противника, Ушаков прибавил парусов.

Угроза Ушакова заставила капудана-пашу повернуть на обратный галс и поспешить прикрыть свои задние корабли. Турецкий флот поспешно выстроился в боевой порядок.

Продолжая спускаться на неприятеля, Ушаков также перестроил эскадру из походного порядка в боевой и, повернув затем на обратный курс, лег параллельно противнику, находясь у него на ветре.

Одновременно было приказано трем фрегатам, выйдя из линии баталии, образовать резерв на ветре у авангарда с тем, чтобы быть наготове отразить попытку противника, как это имело место в Керченском сражении, атаковать авангард с двух сторон.

Около 13 час. 30 мин. Ушаков, сблизившись всем строем с противником, завязал на дистанции картечного выстрела жаркий бой, особенно развивая атаку против неприятельского центра, где находился корабль капудана-паши. После полуторачасового боя избитые турецкие корабли стали выходить из линии под ветер. Усилив огонь, русская эскадра вплотную атаковала противника и около 17 часов привела его в полное замешательство.

Турецкий флот, повернув по ветру, в беспорядке стал выходить из боя преследуемый всеми кораблями русской эскадры.

Стремясь довершить поражение, Ушаков с поднятым сигналом «гнаться под всеми возможными парусами и вести бой на самом близком расстоянии» устремился на флагманский корабль, продолжая бой и погоню до темноты.

С наступлением последней, Ушаков собрал к себе разбросанные корабли, чтобы на утро иметь возможность соединенно продолжить преследование противника, и стал на якорь.

С рассветом следующего дня, вопреки ожиданиям, турецкий флот был обнаружен стоящим в беспорядке на якоре поблизости. Увидев русские корабли, снимавшиеся с якоря, турки вступили под паруса и спешили рассеяться в разные стороны.

Во время начатого преследования, русской эскадре удалось настигнуть и отрезать два поврежденных в бою линейных корабля, из которых один был взят в плен, а другой — флагманский — после упорного сопротивления, хотя и сдался, но объятый пожаром взорвался. При поспешном бегстве остального флота в Константинополь, турками был потерян еще один сильно поврежденный линейный корабль и несколько мелких.

В результате поражения турецкого флота, гребная флотилия беспрепятственно перешла в Дунай. Турецкий флот новых выходов не предпринимал.

Выводы. Особенностью тактики Ушакова в этом сражении является его решение атаковать противника, не теряя времени на перестроение из походного порядка в боевой с целью использовать момент внезапности. В остальном применены те же приемы, что и в Керченском сражении: выделение резерва из фрегатов, атака на дистанции картечного выстрела, и, в первую голову, на флагманские корабли.

Взятие Измаила 11 декабря 1790 г.

Начатые с осени 1790 г. операции на Дунае к середине ноября привели к занятию крепостей: Килии, Тульчи и Исакчи, в действиях против которых приняла участие гребная флотилия, пришедшая из Лимана. Оставалась не взятой самая сильная из дунайских крепостей — Измаил, гарнизон которой насчитывал до 35.000 человек, обеспеченных артиллерией, боезапасами и продовольствием. Половину гарнизона составляли лучшие турецкие войска — янычары (султанская гвардия).

Начатая поздней осенью осада крепости не обещала успеха: с наступлением холодов среди русских войск развились болезни, ощущался недостаток в продовольствии, обмундировании, боевом снабжении.

В конце ноября на военном совете начальников осадной армии было решено снять осаду и отойти на зимние квартиры. Однако, это решение не было приведено в исполнение, так как пришло известие, что командующим осадной армией назначен Суворов.

2 декабря Суворов, в сопровождении только одного казака прибыл к Измаилу и тотчас приступил к подготовке задуманного им штурма.

Имея в своем распоряжении около 30.000 человек, из которых 15.000 пеших казаков, т. е. иррегулярных бойцов, Суворов считал эти силы вполне достаточными для успеха. Энтузиазм войск, проявленный при встрече со старым вождем, героем Рымника и Кинбурна, был тому порукой.

Продолжая для обмана турок осадные работы и постройку батарей, Суворов все внимание направил к подготовке штурма. Вне видимости крепости были созданы укрепления с валами и рвами, подобно измаильским, на которых сперва днем, а затем только ночью, Суворов обучал войска штурмовать неприступную твердыню.

Одновременно шли детальные рекогносцировки всех фасов крепости, во время которых Суворов с офицерами детально изучал местность, давая указания о направлении штурмующих частей. Войска деятельно готовили штурмовые лестницы и фашины *).

Штурм был назначен на 11 декабря, т. е. вся подготовка к нему потребовала 9 дней.

За 4 дня до штурма Суворов послал Измаильскому паше предложение сдать крепость:

«Сераскиру, старшинам и всему обществу. Я с войсками сюда прибыл.

*) Вязки хвороста для заполнения рвов.

24 часа на размышление для сдачи — и воля. Первые мои выстрелы — уже неволя. Штурм — смерть. Что оставляю вам на рассмотрение».

Сераскир (начальник гарнизона) просил дать ему на размышление 10 дней, в расчете получить выручку от своей полевой армии, а один из пашей высказал: «Скорее Дунай остановится в своем течении и небо обрушится на землю, чем сдастся Измаил».

Собрав военный совет и еще раз изложив план штурма, Суворов окончательно наметил последний в ночь на 11 декабря, за два часа до рассвета (в 5 часов)

Все войска были разделены на 9 колонн; из них шесть должны были атаковать крепость с сухопутного фронта, а три, посаженные на суда флотилии и казачьи лодки, с речного фаса.

Чтобы не утомлять войск, было приказано становиться в ружье за четверть часа до начала штурма. Начальникам колонн предложено сверить свои часы и начинать атаку точно всем в одно время. Сигналом для штурма являлся выпуск третьей ракеты.

Ровно в назначенное время, по третьей ракете, все бросились на штурм. Ночной туман прикрывал приближение. Забросав фашинами рвы, войска под огнем более 200 крепостных орудий по лестницам взбирались на валы и с мощным «ура» вступали в рукопашную схватку с многочисленными защитниками.

Не везде штурм увенчался успехом с первого удара. Колонна левого фланга под командой Кутузова (впоследствии главнокомандующего русской армией в 1812 г.), несмотря на бешеную атаку, замялась, и Кутузов послал за подкреплением. В ответ Суворов послал ему сообщение, что он назначается комендантом Измаила. Оправившаяся колонна, руководимая Кутузовым, повторила атаку и ворвалась в крепость.

К полному рассвету главный вал был по всему протяжению захвачен русскими и деморализованный гарнизон отступил к городу, готовясь к схватке на внутренних линиях. Дав небольшой отдых войскам, Суворов возобновил штурм и после рукопашного боя, атакующие ворвались в город, разлившись по всем его улицам.

К 16 часам борьба была закончена.

Из 35.000 турок — 26.000 было убито и 9.000 взято в плен. Потери русских — 4.500.

Выводы. Измаильский штурм один из блестящих образцов суворовского [illegible]. Тщательная, проведенная в короткое время, [illegible] подготовка к операции, в которой каждый воин знал свой маневр. Исключительное согласование по времени и расчету действия всех колонн.

[illegible] одновременный штурм крепости со всех сторон [illegible] Суворов [illegible] противника [illegible] направление главного удара [illegible] Суворов [illegible] направления главного удара. [illegible] в руках Суворова.

[illegible] турецкое правительство [illegible] в 1791 г. [illegible] у мыса [illegible] мир.

В декабре 1791 г. в [illegible] мир, по которому Турция [illegible] России [illegible] Бугом и Днестром.

ВТОРАЯ АРХИПЕЛАГСКАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ РУССКОГО ФЛОТА 1807 г.

Борьба Англии с Францией, временно приостановленная заключенным в 1803 г. Амьене миром, снова возгорелась в 1805 г., когда Англии удалось создать новую коалицию против Наполеона, в которую вошли Австрия, Россия и Швеция. Обрушившись на Австрию, Наполеон первоначально нанес ей поражение при Ульме, затем быстро овладел Веной, а в декабре 1805 г. одержал решительную победу над соединенной русско-австрийской армией под Аустерлицем. Результатом этого поражения союзников был выход Австрии из войны.

В 1806 г. на место Австрии в состав коалиции вступила Пруссия. Однако, потерпев два последовательных разгрома под Иеной и при Ауэрштадте, закончившихся занятием Берлина и большей части ее областей, Пруссия также выбыла из коалиции.

Война не ограничилась одними сухопутными театрами, но охватила и морские. Одним из них явилось Средиземное море и Адриатика, где после поражения Австрии, Франция овладела Венецианской областью и стремилась, утвердившись на побережье Италии, Далмации и Албании, распространить свою власть на Балканский полуостров и турецкие владения Мореи, Архипелага и Леванта.

С целью противодействия утверждению Франции на Адриатическом море, Англия и Россия держали здесь свои морские силы, обязавшись координировать действия. В частности, Россия, являвшаяся, в результате прежних войн с Францией, покровительницей образованной республики Ионических островов, уже с 1804 г. базировала на эти острова специальную эскадру, имевшую назначением не только защиту Ионической республики от посягательств Франции, но и ведение совместно с англичанами борьбы против французской морской торговли.

Союз с Турцией, которая вместе с Россией была покровительницей Ионической республики, обеспечивал русским морским силам, находившимся в Средиземном море, снабжение эскадры из баз Черного моря, так как турецкое правительство предоставило русским военным кораблям беспрепятственный проход через проливы, закрывая в то же время доступ в Черное море флотам других держав.

Присутствие русского флота в водах Средиземного моря беспокоило Наполеона, объявившегося в 1805 г. императором. Не располагая после Трафальгарского поражения достаточными средствами для морской борьбы на средиземноморском театре, Наполеон прибег к дипломатическому воздействию на Турцию, стремясь оторвать ее от союза с Россией и Англией. В случае успеха, Франция достигала закрытия проливов и создавала для русского флота в Средиземном море весьма тяжелые условия материального и боевого снабжения.

Воздействуя на турецкое правительство внушениями, что пребывание русского флота в Средиземном море фактически привело Ионические острова в положение русской области, и что Россия готовит поднять восстание в подвластной туркам Греции, французская дипломатия добилась того, что турецкое правительство начало, под руководством французских инструкторов и военных инженеров, подготовку своих сил к войне, а в декабре 1806 г. объявило России войну.

Легкость, с которой Турция пошла на разрыв с Россией, объяснялась стремлением использовать связанность последней трудной войной с Францией и надеждами при помощи последней вернуть себе прежнее положение на Черном море, вместе с утраченным Крымом и другими районами побережья. Со своей стороны, Наполеон мог рассчитывать, что с закрытием проливов изоляция русского флота в Средиземном море неизбежно должна будет повести к оставлению им Ионических островов, которым Наполеон придавал исключительное стратегическое и политическое значение.

Вместе с тем, борьба с Турцией неизбежно должна была отвлечь значительные русские силы от главного европейского театра войны.

Русский план войны против Турции, имевший главной целью вынудить противника к скорейшему заключению мира, ставил главной задачей овладение Константинополем. Для достижения этого, русская средиземноморская эскадра, под начальством адмирала Д. Сенявина, соединившись с союзной эскадрой англичан, должна была осуществить прорыв через Дарданеллы, уничтожить турецкий флот и напасть на Константинополь со стороны Мраморного моря. Одновременно черноморский флот с мощным десантом должен был прорваться в Босфор и захватить Константинополь с суши. К этому времени русская армия, сосредоточенная на дунайском направлении, должна была активными действиями оттянуть на себя главные силы турок.

Так как подготовка десантных войск, транспортных средств и самого Черноморского флота требовала времени, то до наступления момента решительной операции против Константинополя, Сенявину предписывалось, оставив Ионические острова, перейти с эскадрой в Архипелаг и, действуя совместно с англичанами, организовать блокаду Дарданелл, прервать турецкий подвоз продовольствия из Египта, Леванта и других районов.

Однако, намеченный план осуществлен не был. Операция против Босфора с высадкой десанта была отменена, и Черноморский флот получил задание ограничиться лишь действиями против турецких крепостей: Анапы, Трапезонта и Синопа.

Не оправдались и расчеты на совместные действия со стороны Архипелага с англичанами, которые не согласились соединить свои корабли с русской эскадрой и предпочитали действовать самостоятельно.

Еще до прибытия адм. Сенявина к Дарданеллам, английская эскадра адм. Дукворта (7 лин. кораблей, 2 фрегата и 2 бомбардирских корабля) 7 февраля 1807 г. предприняла самостоятельную попытку прорыва через пролив в Мраморное море.

Так как турки были застигнуты врасплох, то англичанам удалось прорваться через Дарданеллы почти без потерь, и через два дня Дукворт появился перед Константинополем. Но вместо того, чтобы использовать весь эффект своего появления и развить активные действия против столицы, Дукворт приступил к переговорам с турецким правительством, что заняло 10 дней. За это время, затягивая переговоры, турки успели спешно обеспечить оборону Константинополя с моря и под руководством французов усилить укрепления Дарданелл.

Потеряв 10 дней и ощущая недостаток в провизии и воде, Дукворт вынужден был, не дождавшись ответа на свои требования), поспешно уйти из Мраморного моря и при обратном прорыве через Дарданеллы потерял свыше 600 человек убитыми и ранеными, причем большинство кораблей получило значительные повреждения.

Прибыв 24 февраля к Дарданеллам, Сенявин застал здесь только что прорвавшуюся английскую эскадру, исправлявшую свои повреждения.

Рассчитывая еще на англичан, Сенявин тотчас же предложил Дукворту совместными силами повторить прорыв в Мраморное море. Никакие уговоры на Дукворта не подействовали. Ссылаясь на повреждения кораблей и потери, английский адмирал категорически отказался повторить операцию и спешно ушел на Мальту для ремонта. Переговоры показали Сенявину, что не следует рассчитывать в дальнейшем на содействие англичан.

Таким образом, преждевременная и самостоятельная операция англичан, рас-

---

) Основные требования: выслать из Константинополя французов, дать обязательство выполнять прежние договоры и обязательства с Англией и Россией и предоставить свободный проход кораблям через проливы.

крыв туркам намеченный план, фактически сорвала с самого начала возможность нанесения совместного внезапного и много обещавшего удара. Отказ же англичан от совместных действий в корне менял обстановку на театре войны.

Поэтому Сенявин решил ограничиться блокадой Дарданелл и борьбой на торговых путях Турции, в Архипелаге, с целью прекратить всякий подвоз к Константинополю.

Имея в своем распоряжении 8 линейных кораблей *), 1 фрегат и 10 шлюп **), на которых был размещен десант в составе 1.250 человек, Сенявин прежде всего был озабочен подысканием близко расположенной к Дарданеллам маневренной базы.

Наиболее пригодным для базирования пунктом был признан находившийся поблизости от Дарданелл остров Тенедос, где турецкая крепость с гарнизоном была около 1.500 человек.

10 марта 1807 г., совместными действиями эскадры и десанта, гарнизон Тенедоса был вынужден к сдаче. Не имея возможности содержать сдавшихся турок, Сенявин отпустил их, переправив на малоазиатский берег. Крепостные укрепления Тенедоса были исправлены и усилены.

Обеспечив себя базой, Сенявин приступил к блокаде Дарданелл и к операциям по прекращению турецкой морской торговли в Архипелаге.

Постоянное наблюдение за проливом осуществлялось двумя линейными кораблями (посменно), а для борьбы с торговлей были сформированы из греческих каперских судов отряды, которые при поддержке выделенных из эскадры боевых кораблей, оперировали на торговых коммуникациях Архипелага.

Энергичные действия греческих каперов, прекративших в скором времени подвоз морем к Константинополю продовольствия, в особенности египетского хлеба, вызвали в турецкой столице истощение запасов питания, дороговизну продуктов и сильное недовольство среди населения и многочисленной султанской гвардии — янычар.

Особенно сильные нападки вызвала бездеятельность турецкого флота, находившегося в Константинополе и в Мраморном море, допустившего захват русскими Тенедоса и не предпринявшего никаких мер к снятию блокады Дарданелл.

Опасаясь волнений на почве роста дороговизны продовольствия, турецкое правительство поспешило ускорить готовность флота и в начале мая сосредоточило его, в составе 8 лин. кораблей, 6 фрегатов и 50 вспомогательных и гребных судов, у Галлиполи.

Командующему флотом (капудан-паша) Сеид-Али была дана директива снять блокаду Дарданелл, атаковать русскую эскадру и, уничтожив ее, вернуть остров Тенедос.

7 мая турецкий флот вышел из пролива и расположился вблизи его на якоре у острова Мавро. Через агентурную разведку Сенявин узнал, что Сеид-Али намеревается напасть на русскую эскадру и одновременно осуществить десантную операцию против Тенедоса.

Так как выход противника не только создавал угрозу для самой базы русского флота, но и для продолжения блокадных операций, являвшихся наиболее действительным способом воздействия на Турцию, Сенявин принял решение немедленно идти к проливу для решительного сражения с турецким флотом.

Выйдя 8 мая от Тенедоса и дойдя до острова Имброс, Сенявин из-за неблагоприятного ветра вынужден был вернуться в базу. Здесь он узнал, что тотчас после

*) Месяц спустя к эскадре присоединились еще 2 линейных корабля.
**) Шлюп — легкое посыльное судно с вооружением до 32 пушек.

По уходе турки пытались осуществить на мелких судах высадку десанта, но были отбиты гарнизоном.

10 мая, при благоприятном ветре, Сенявин снова снялся с якоря и направился к Дарданеллам. При появлении русской эскадры, турки спешно снялись с якоря и, не обнаруживая желания вступить в бой, направились ко входу в пролив под прикрытие батарей. Приказав поставить все возможные паруса, Сенявин решил отрезать туркам отступление.

Настигнуть противника удалось лишь у самого входа в пролив. По сигналу адмирала «нападать по способности», русские корабли, не заботясь о соблюдении строя, завязали бой под самыми батареями Дарданелл, которые открыли огонь и в равной мере осыпали снарядами и свои, и русские суда.

Несмотря на то, что отдельные корабли во время сражения сближались с противником вплотную, преградить отход и довести сражение до решительного результата не удалось. Только три турецких корабля, наиболее избитые, вынуждены были приткнуться к отмелям под азиатским берегом. Бой, продолжавшийся более трех часов, с наступлением темноты был прекращен.

Русские корабли, отнесенные течением из пролива, на ночь остались перед Дарданеллами и утром возобновили атаку на приткнувшиеся корабли противника, один из которых был вице-адмиральским. Последнему удалось прорваться на буксире в пролив; два остальных, приведенные в полную негодность, были вынуждены снова выброситься на берег под защиту батарей.

Стихший ветер заставил русские корабли выйти из пролива.

Таким образом, попытка турецкого флота снять блокаду Дарданелл успехом не увенчалась. Раздраженный неудачей, Сеид-Али расправился с вице-адмиралом и двумя командирами, которых он считал наиболее виновными, приказав их задушить в назидание прочим.

Между тем, дарданелльское сражение имело крупные политические последствия. Новое повышение цен на продукты питания в Константинополе и начавшаяся вскоре голодовка не только вызвали голодные бунты населения, но и привели к государственному перевороту. Восстание янычар, султанской гвардии, привело к убийству большинства министров и к свержению султана Селима III, замененного его братом Мустафой IV.

Главной заботой нового правительства было принятие всех мер к возобновлению подвоза продовольствия, что прежде всего могло быть достигнуто лишь энергичными действиями турецкого флота по деблокированию Дарданелл. Для усиления флота в Константинополе спешно достраивались новые корабли, с вступлением которых в строй, Сеид-Али ставилась задача овладеть при помощи десанта Тенедосом, избегая боя с русской эскадрой.

Турецкое правительство было уверено, что, лишившись базы, русский флот будет вынужден снять блокаду. Предположение было в корне ошибочно: потеря базы вовсе не решала в данных условиях вопроса о блокаде в желательном для турок смысле. В случае захвата Тенедоса, русская эскадра могла выбрать себе среди многочисленных островов вблизи Дарданелл другую базу. Вопрос же о снятии блокады решался лишь уничтожением русского флота, т. е. решительным сражением, которого турецкое командование стремилось избежать.

Поэтому план Сеид-Али сводился к следующему:

а) выйдя с флотом в Архипелаг, постараться отвлечь русскую эскадру от Тенедоса, не входя с ней в боевое соприкосновение;

б) добившись ухода противника из базы, немедленно осуществить десантную операцию против Тенедоса и захватить ее превосходными силами.

Со своей стороны, получив от разведки сведения о широких приготовлениях

турок, Сенявин готовился к решительному сражению, усилив блокаду пролива и продолжая операции против турецкой торговли в Архипелаге.

Зная о катастрофическом положении с продовольствием в Константинополе, Сенявин хорошо понимал, что турецкий флот должен будет неизбежно выйти в море и, уверенный в успехе, считал, что поражение противника не только решает вопрос о безопасности базы и облегчении условий блокады, но явится решающим фактором для принуждения Турции к миру.

В целях побудить турецкий флот к скорейшему выходу, Сенявин отменил крейсирование своих отрядов перед проливом, держа все силы сосредоточенными у Тенедоса.

11 июня турецкий флот, в составе 10 линейных кораблей, 6 фрегатов и легких судов, вышел из Дарданелл и занял позицию у острова Имброс. Одновременно под азиатским берегом пролива была сосредоточена гребная флотилия, которой предстояло перевезти шеститысячный десант на Тенедос. Противные ветры задержали выход Сенявина от Тенедоса до 14 июня, когда он, оставив в базе для поддержки крепости один бриг, вышел к Дарданеллам.

С появлением русского флота, Сеид-Али немедленно вступил под паруса и, приблизившись ко входу в пролив, держался здесь, не обнаруживая намерений принять бой. Опасаясь, чтобы противник при приближении эскадры не скрылся в проливе, Сенявин решил отойти несколько мористее, чтобы затем, вылавировав на ветер, зайти к западу от острова Имброс, между ним и островом Самофраки, и затем спуститься между Имбросом и европейским берегом, в расчете отрезать турок от пролива.

Если бы по условиям ветра этого не удалось достичь, Сенявин полагал, что его уход от Тенедоса все же побудит турок предпринять десантную операцию против базы, и тогда турецкий флот будет вынужден отойти от пролива, чтобы прикрыть десант с моря.

Действительно, воспользовавшись удалением русской эскадры, лавировавшей при слабом ветре между Имбросом и Самофраки, турецкий флот вместе с десантной флотилией 15 июня поспешил к Тенедосу, начав бомбардировку крепости и пытаясь высадить десант.

Первые попытки высадок были отбиты, но 16 июня, под прикрытием корабельного огня, десант был высажен и, стремясь захватить крепость до подхода русской эскадры, предпринял весьма энергичную атаку.

К утру 17 июня эскадра Сенявина вышла на ветер и, обогнув Имброс, подошла к месту пребывания турецкого флота, но последнего не обнаружила. Сделав вывод, что противник начал операцию против Тенедоса, Сенявин спешно направился к последнему и около 8 часов обнаружил флот противника на якоре у западного берега острова.

Завидя русскую эскадру, Сеид-Али поспешил сняться с якоря и уйти в море в юго-западном направлении. Как ни заманчиво было начать погоню за противником и принудить его к бою, Сенявин вынужден был прежде всего выяснить положение крепости.

Подойдя около полудня к Тенедосу, Сенявин узнал, что у гарнизона снаряды на исходе и что турки, после ухода Сеид-Али, усилили атаку, спеша захватить крепость до получения ею помощи от эскадры.

Рассчитывая еще нагнать противника, Сенявин спешно приступил к снабжению крепости боезапасом и распорядился уничтожить турецкие гребные суда, перевозившие десант на берег. К утру 18 июня, обеспечив гарнизон всем нужным для борьбы и оставив в помощь крепости еще фрегат и бриг, Сенявин с 10 линейными кораблями вышел в море.

Считая, что турецкий флот и в дальнейшем будет избегать решительного боя,

Сенявин решил отказаться от дальних поисков противника в Архипелаге из опасения разойтись с ним и дать ему возможность прорваться в Дарданеллы.

Поэтому было решено прежде всего вернуться на позицию к проливу и уже отсюда, в зависимости от обстановки, предпринять поиски противника.

В предвидении боя с ним, Сенявин, еще в начале июня, специальным приказом ознакомил своих командиров с намеченным им планом боя.

«Обстоятельства, — писал Сенявин, — обязывают нас дать решительное сражение, но покуда флагманы неприятельские не будут разбиты сильно, до тех пор ожидать должно сражения весьма упорного».

Поэтому, для наиболее успешной атаки турецких адмиралов, в числе трех Сенявин выделял из своей эскадры по два корабля на каждого неприятельского флагмана. Атаковать предлагалось «со всевозможной решительностью, как можно ближе, отнюдь не боясь, чтобы неприятель пожелал зажечь себя».

Ссылаясь на опыт сражения у Дарданелл 10 мая, Сенявин указал, что этот бой показал, что «чем ближе к противнику, тем менее от него вреда, следовательно если бы кому случилось и свалиться на абордаж, то и тогда можно ожидать вящего успеха».

Далее в приказе говорилось: «Прийдя на картечный выстрел, начинать стрелять. Если неприятель под парусами, то бить по мачтам, если же на якоре, то по корпусу. Нападать двум с одной стороны, но не с обоих бортов; если случится дать место другому кораблю, то ни в коем случае не отходить далее картечного выстрела. С кем начато сражение, с тем и кончить или потоплением или покорением неприятельского корабля».

Приказ заканчивался словами: «Как по множеству непредвидимых случаев невозможно сделать на каждый положительных наставлений, я не распространяю оных более. Надеюсь, что каждый сын отечества потщится выполнить свой долг славным образом».

Таким образом, план Сенявина был построен:

1) на стремлении к решительному сражению;

2) на знании и оценке противника;

3) на сосредоточении сил (главная атака шестью кораблями трех турецких флагманов) с применением нового приема: сосредоточенного удара (два корабля с одного борта);

4) на предоставлении командирам инициативы в их действиях по выполнению поставленной задачи;

5) на использовании предшествующего боевого опыта (дистанции боя, характер огня, выбор цели и пр.).

В решении направить главный удар на флагманов противника Сенявин применял уже знакомый нам прием адм. Ушакова, учеником которого он являлся, но в данном случае Сенявин дополнял маневр еще обеспечением атаки, подобно тому, как это сделал Нельсон при Трафальгаре.

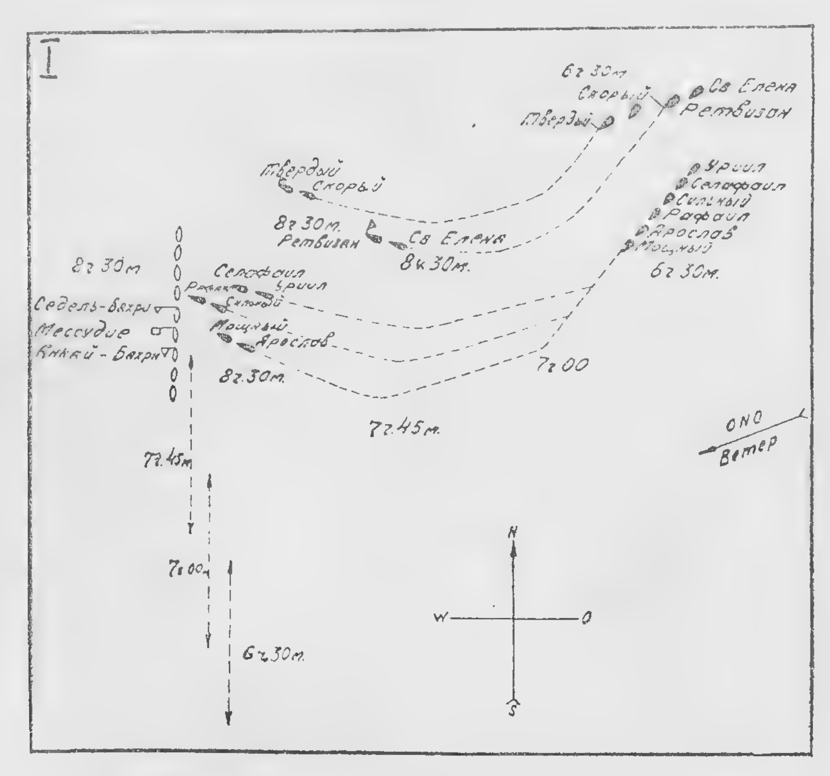
Выделив из десяти своих кораблей шесть для удара на флагманов противника, Сенявин остальные четыре оставляет в своем распоряжении с целью, в зависимости от хода боя, или поддержать главную атаку, или парализовать попытки остальных турецких кораблей прийти на помощь своим атакованным флагманам.

Продержавшись до 19 июня у Дарданелл, Сенявин убедился, что турецкий флот не намерен возвращаться в пролив. Опасаясь за судьбу Тенедоса, обложенного сильнейшим противником, Сенявин решил не откладывать встречи в противником и итти на его поиски. Так как наиболее вероятным местом пребывания турецкого флота мог быть район Лемноса, то на рассвете 19 июня эскадра направилась туда.

Около 5 часов противник был обнаружен стоящим под западным берегом,

в составе 9 кораблей, 5 больших фрегатов и 5 легких судов. Противник располагал 1138 пушками против 728 на русской эскадре.

Решив немедленно атаковать турок с наветра, Сенявин сделал сигнал «[illegible]ить все возможные паруса и спускаться на неприятеля». Последний то[illegible] же снялся с якоря и начал выстраиваться в линию баталии на правый галс, имея флагманские корабли в середине, а фрегаты распределенными во второй линии, причем три из них держались в авангарде, а два вблизи концевых кораблей. Легки

Маневрирование перед боем с 6 ч. 30 м. до 8 ч. 30 м.

суда (корветы и бриги) заняли место в отдалении, под ветром у главных сил.

Спустившись несколько под ветер, противник лег на норд. Погода была тихая, ветер ост-норд-ост, силою 3—4 балла.

Русская эскадра спускалась двумя колоннами, из которых левую составляли шесть кораблей, предназначенных для атаки неприятельских флагманов, правую — четыре корабля под командой самого Сенявина (черт. 1).

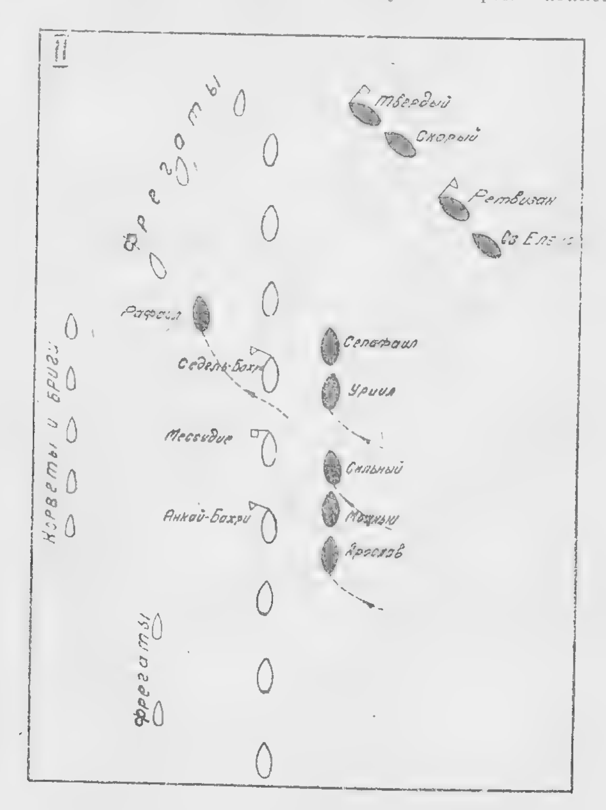
В 7 час., по сигналу, левая колонна, повернув на центр противника, разделилась на три группы, по два корабля, для атаки флагманов, а правая — изменила курс и легла на сближение с неприятельским авангардом.

В 7 час. 45 мин. по условному сигналу «назначенным кораблям атаковать неприятельских флагманов вплотную», шесть кораблей левой колонны, не открывая огонь до подхода на картечный выстрел ($^{1}/_{3}$ кабельтова), устремились на против-

[illegible] Последний открыл огонь с предельной дистанции, сосредоточив его на шест[illegible] [illegible] кораблях «Рафаил» и «Сильный».

[illegible] сближении, в момент, когда атакующим кораблям уже надлежало ложиться [illegible] курс неприятелю, корабль «Рафаил», получив ряд повреждений [illegible] и парусах, перестал слушаться руля и, увалившись под ветер, вынужден [illegible] неприятельскую линию, ведя бой на оба борта и стараясь исправить [illegible]. Позже этот корабль, приведя себя в порядок, вел бой самостоятельно [illegible] и фрегатами авангарда (черт. II).

[illegible]альные пять кораблей в тесно сомкнутом строю атаковали турецки[illegible]

Положение противников в 9 час.

[illegible], выпустив в них первый залп из орудий, заряженных двумя ядрами.

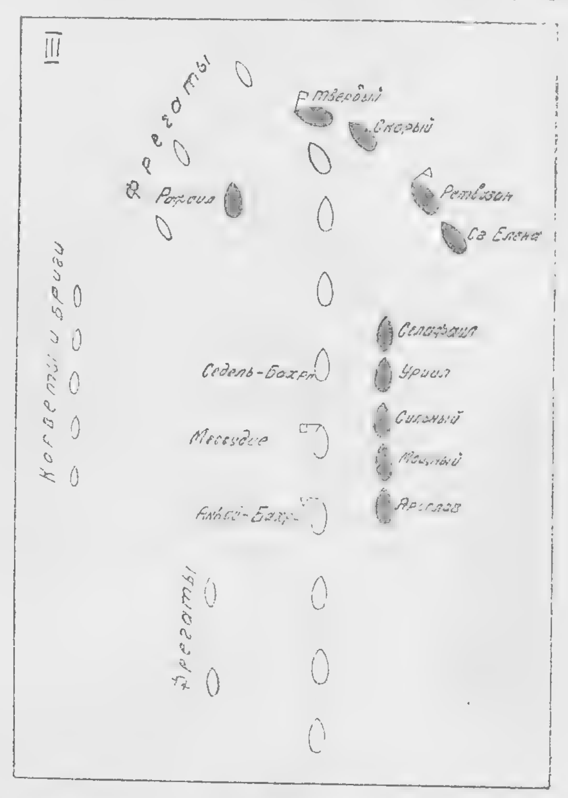
[illegible] временем первая колонна, под руководством Сенявина, находившимся на [illegible] «Твердый», атаковала турецкий авангард, имея целью преградить ему путь [illegible] голову (черт. III).

[illegible]ким образом, к 9 час. 20 мин., когда колонна Сенявина вступила в бой, [illegible]лось положение, при котором русские сосредоточили десять своих кораблей [illegible] шести турецких; неприятельский арьергард, несколько отставший, оказался [illegible] из-за слабости ветра (3 балла), постепенно стихавшего, оказался не в с[illegible] поддержать атакованные центр и авангард.

[illegible]огнав передовой турецкий фрегат, пытавшийся поддержать свой авангард, [illegible] преградил путь головному кораблю противника, поражая его продольными

залпами. Последний был вынужден для введения в действие своей артиллер[illegible] вернуть и лечь в дрейф, чем остановил движение своих задних кораблей и [illegible] в расстройство всю линию.

Это не замедлило отразиться на ходе боя в центре, где после двух [illegible] боя, турецкие флагманские корабли, сильно страдавшие от сосредоточенн[illegible] атакующих, стали увеличивать дистанцию боя, склоняясь под ветер. Около 1[illegible] Сенявин, спустившись к центру, атаковал передний флагманский корабль [illegible] Бекир-бея «Седель-Бахри», уже сильно потерпевший в предшествовавшем бою. Н[illegible] помощь флагману подошли два концевых турецких корабля, временно отвл[illegible]

Положение противников в 9 ч. 20 м. Начало атаки колонны Сенявина на турецкий авангард.

Сенявина от противника (черт. V). Воспользовавшись этим, «Седель-Бахри» [illegible]ил выйти из боя и занялся исправлением повреждений.

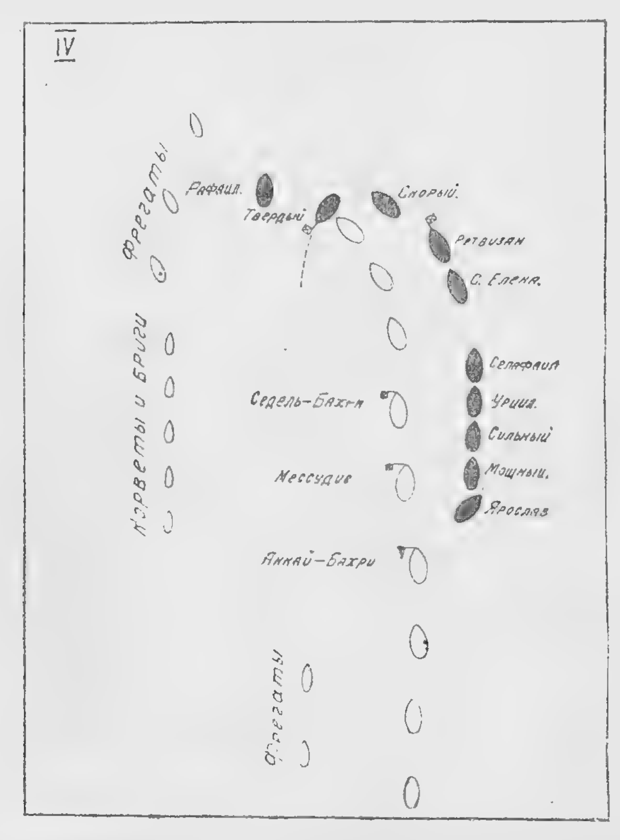
Около полудня строй турок был совершенно нарушен, и бой принял [illegible] свалки. Не выдержав огня, турецкие флагманы стали выходить из боя, [illegible] на фордевинд в направлении к Афонской горе (черт. VI).

Их примеру последовали остальные турецкие корабли и, [illegible] ходом, быстро увеличили дистанцию. По сигналу Сенявина «Спуститься на неприятеля» русские корабли еще раз возобновили сражение, но ненадолго, т[illegible] 13 [illegible] ветер почти стих.

[illegible] боя был использован обеими противниками для исправ[illegible]

...й. Из турецких кораблей особенно пострадал «Седель-Бахри», потерявший почти все паруса и реи и вследствие этого сильно отставший от остального флота. Его прикрывали подошедшие из арьергарда линейный корабль, фрегат и бриг, вы...ся буксировать пострадавший флагманский корабль к северу.

К 14 часам наступил полный штиль, а, немного спустя, задул слабый восточный ветер, обеспечивший туркам наветренное положение. Воспользовавшись этим, противник, не возобновляя боя, стал спешно удаляться от русской эскадры, держа в крутой бейдевинд, курсом на норд.

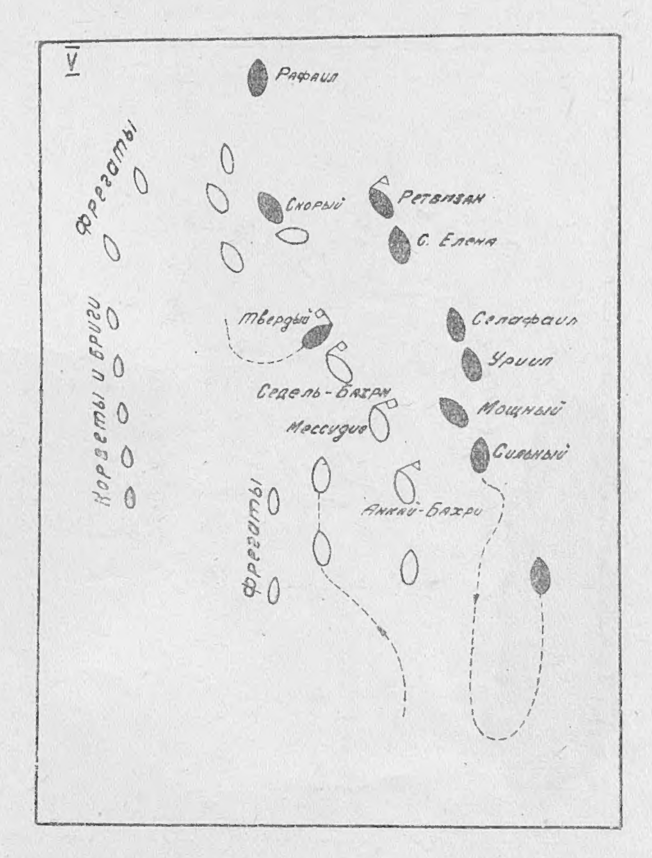
Положение противников в 10 ч. 30 м. Колонна Сенявина производит охват головы противника.

К 18 часам ветер засвежел, но большинство кораблей противника оказались настолько далеко, что погоня за ними была невозможна. Поэтому Сенявин приказал двум кораблям отрезать наиболее отставшие «Седель-Бахри» и корабли, конвоировавшие его. Уже в темноте один из посланных кораблей «Селафаил» догнал «Седель-Бахри» и вынудил его к сдаче. Конвоировавшие его корабли бежали. На утро, как оказалось, они еще не соединились со своим флотом. Поэтому для их захвата ...ным были посланы четыре наименее пострадавших в бою корабля. Видя себя отрезанными, все три корабля устремились в залив у Афонской горы и здесь.

выкинувшись на берег при подходе русского отряда, были подожжены своими экипажами и взлетели на воздух.

При дальнейшем преследовании, турки, стремившиеся укрыться в Дарданеллах, вынуждены были у острова Тассо уничтожить еще 1 линейный корабль и 1 фрегат, которые из-за повреждений не могли держаться при флоте.

Обстановка, сложившаяся к 22 июня, оставляла мало надежд настигнуть турецкий флот и принудить его к новому бою. Противник уже приближался к Дарданеллам, и отрезать его можно было бы только в расчете на перемену ветра.

Положение противников в 11 час. Сенявин атакует на корабле «Твердый» турецкий флагманский корабль «Седель-Бахри».

Между тем, со времени ухода русской эскадры из Тенедоса прошло почти пять дней, и положение осажденной крепости внушало Сенявину серьезные опасения.

Поэтому, учитывая, что, даже при благоприятных условиях погони за противником, русской эскадре придется потерять еще около двух дней, Сенявин 22 июня решил отказаться от завершения своего успеха и итти на выручку Тенедоса.

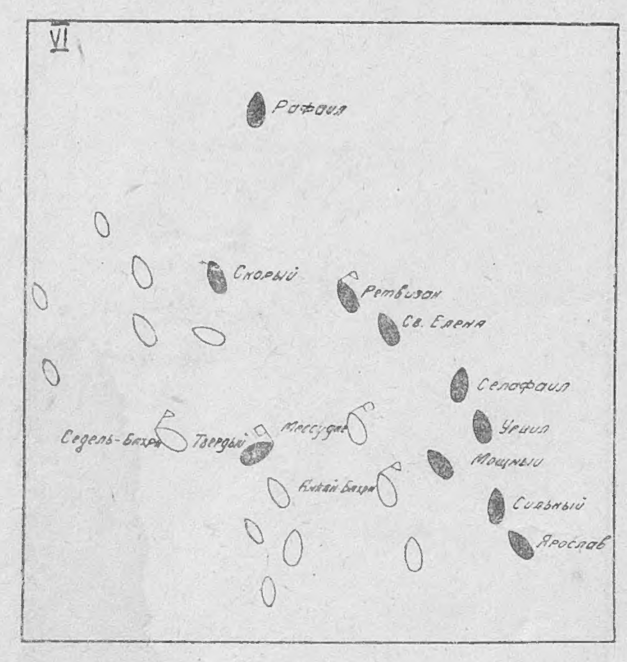
Почти одновременно им было получено известие о тяжелом положении гарнизона, с трудом отбивавшего атаки противника превосходившего его силами.

25 июня эскадра подошла к Тенедосу. Поставленный в безвыходное положение турецкий десант был вынужден на следующий день сдаться. Не имея возмож-

пости, при ограниченных запасах продовольствия, кормить более 5.000 человек пленных, Сенявин переправил их на азиатский берег.

Таким образом, операция турок потерпела полную неудачу: Тенедос остался во власти русских, а турецкий флот, потеряв 3 линейных корабля, 2 фрегата и 1 бриг (т. е. треть своего состава), уже не был способен к активным действиям. Русская эскадра беспрепятственно владела Архипелагом и еще увереннее поддерживала тесную блокаду Дарданелл.

Непосредственным политическим результатом Афонской победы явилось обращение турецкого правительства с предложением начать переговоры о мире. В августе эти переговоры привели к заключению перемирия в Слободзее.

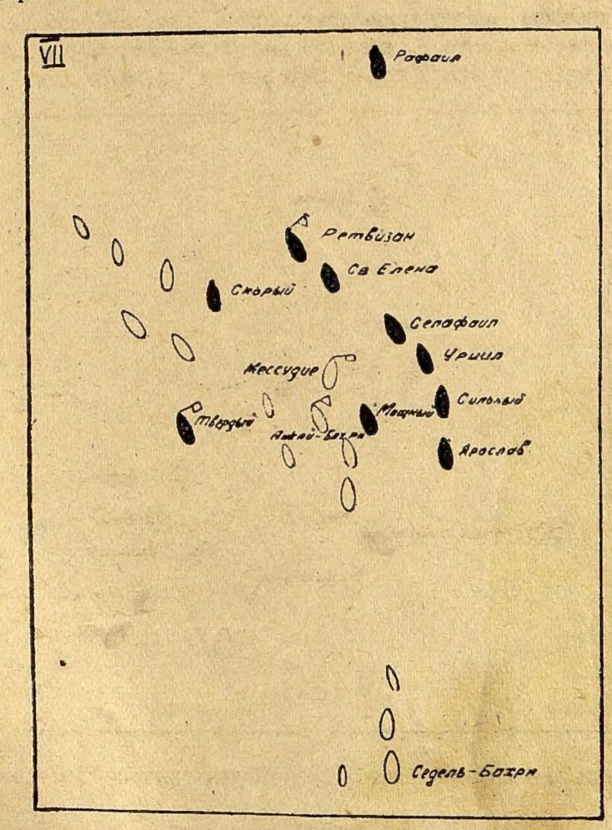
Положение противников около 12 ч. Начало выхода турок из боя.

Выводы. В сложной оперативной обстановке, создавшейся в результате высадки турецкого десанта на Тенедос, перед Сенявиным стояла дилемма: или гнаться за противником и рисковать потерей базы и гибелью ее гарнизона, или оказать поддержку крепости и этим дать возможность турецкому флоту уйти. Правильно принятое Сенявиным решение дало возможность обеспечить сопротивление крепости и вместе с тем найти и принудить противника к бою.

В тактическом отношении Афонское сражение, проведенное в основном по намеченному в приказе плану, прежде всего показало правильность сделанной Сенявиным оценки противника. Последний, действительно, оказывал упорное сопротивление до тех пор, пока не была сломлена стойкость флагманов. Поэтому сосредоточенный удар на них явился наиболее действительным способом боевого воздействия.

Главный удар против флагманских кораблей турок сопровождался атакой остальными четырьмя кораблями авангарда турецкого флота под непосредственным командованием Сенявина. Маневр этот, связанный с охватом головы и имевший

целью задержать противника и расстроить его линию, обеспечивал выполнение главной атаки, так как лишал передовые турецкие корабли возможности прийти на помощь своему центру. Располагая этими четырьмя кораблями, Сенявин мог в дальнейшем ходе боя использовать их в полном соответствии с изменениями обстановки. Таким образом, в руках командующего все время имелся резерв для усиления атаки на главном направлении.

Положение противников в концу боя около 13 часов.

Стихнувший, а затем переменившийся на 16 румбов ветер не дал возможности возобновить бой. Оказавшись под ветром, русская эскадра для принуждения противника к бою должна была предпринять длительную лавировку и имела весьма мало шансов отрезать далеко ушедшие турецкие корабли от Дарданелл. Все это при наличии в тылу осажденного Тенедоса, судьба которого не могла не беспокоить Сенявина вынудила его отказаться от эксплоатации успеха и вернуться для оказания помощи осажденной базе.
